

ПОЛТАВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1884 года. № 10-й. Мая 16-го.

I.

РЪЧЬ

Св. Синоду, произнесенная архимандритомъ Иларіономъ, намѣстникомъ Кіево-Печерской лавры, при нареченіи его въ епископа Прилукскаго, викарія Полтавской епархіи.

Ваше святѣйшество!

Милостивѣйшіе архипастыри и отцы!

На семъ священномъ мѣстѣ, предъ лицомъ собора старѣйшихъ архипастырей, стояли нѣкогда доблестные святители православной русской церкви, высокіе умомъ, мощные духомъ, праведные по жизни и, принимая епископское служеніе, трепетными устами исповѣдали свою немощь и недостойнство.

Здѣсь и сами вы, богомудрые архипастыри, призванные къ святительскому сану, не безъ особенныхъ волненій чувствъ изрекали слово послушанія благой и совершенной волѣ Божіей.

Что же скажетъ наименьшій изъ всѣхъ рабъ твой, Господи! паче всѣхъ бывшихъ здѣсь немощный силами духа, убогій доброю жизнію, весь проникнутый только сознаниемъ своего недостойнства, весь въ немощи, что скажетъ стоя на семъ священномъ мѣстѣ?

Еслибы я еще не былъ призванъ сюда, еслибы въ моей власти было дать или не дать согласіе на призваніе, я бы крѣпкимъ воплемъ и слезами сталъ бы молить васъ, милостивѣйшіе архипастыри: не исхищайте меня изъ рая, насажденнаго слезами и трудами первыхъ русскихъ подвижниковъ—преподобныхъ печерскихъ отцевъ; не лишайте утѣшенія молиться предъ дивною чудотворною иконою Богоматери; дайте тамъ—на святомъ мѣстѣ и умереть, чтобы пылинка отъ стопы преподобныхъ коснулась моего грѣшнаго тѣла...

Но ничего подобнаго я не смѣю высказывать здѣсь, когда избраніе меня уже совершилось въ священномъ соборѣ святителей и утверждено соизволеніемъ Монарха. Говорить что либо вопреки сему, я уже признаю дѣломъ богопротивнымъ; ибо вѣрую, что избраніе меня, хотя и паче всѣхъ немощнаго, изволися не вашему святѣйшеству толю, но и Духу Святому (Дѣян. XV, 28), живущему въ васъ и дѣйствующему чрезъ васъ; вѣрую, что Онъ же благій Духъ истины склонилъ и сердце Царево утвердить сіе избраніе. А если это есть званіе самого Бога,

то мой долгъ всецѣло покориться Ему, ничтоже вопреки глаголя: се, Господи, рабъ есмь Твой! буди мнѣ по глаголу Твоему! Какъ нѣкогда Ты избралъ буяя міра и немощная и худородная и уничиженная и несущая (Кор. I. 27, 28), такъ и нынѣ призрѣлъ на смиреніе немощнѣйшаго раба твоего; ибо Ты, Господи, вчера и днесъ, той же и во вѣки (Евр. XIII, 8). Да будетъ воля Твоя!

Всецѣло отдаваясь волѣ Божіей, я однакоже не смѣю и не могу радоваться, какъ нѣкогда радовались чистыя сердцемъ лица, призываемыя къ служенію высшимъ дѣлямъ промышленности; напротивъ, не могу скрыть отъ васъ, богомудрые отцы, что сердце мое исполнено страхомъ и трепетомъ. Въ сорокалѣтній періодъ служенія моего, обязанности служебныя приблизили меня къ семи архипастырямъ, и я болѣе другихъ видѣлъ и зналъ, какое тяжкое бремя лежитъ на раменахъ ихъ: кому отдыхъ, а имъ трудъ; кому покой, а имъ непрерывная забота; кому радость, а имъ многоразличная скорбь. Но всѣ эти семь архипастырей были мужи, сильные крѣпостию. Мнѣ ли не трепетать предъ высотой подвига, для котораго нѣтъ у меня силъ и которому я не обученъ! Въ настоящее же время тягота служенія епископскаго еще умножилась. Много измѣнились отношенія пастырей къ архипастырямъ, слишкомъ ослабѣла нравственная связь между ними; охладѣла во многихъ любовь къ своему призванію и уже рѣдко, рѣдко видѣнъ пастырь кроткій, смиренный, учительный словомъ, а паче примѣромъ, ревнующій о благѣ пасомыхъ болѣе, чѣмъ о своихъ

стяжаніяхъ... Мнѣ ли скудному знаніемъ и словомъ, неискусному въ управленіи и самимъ собою, выступать на дѣланіе въ вертоградѣ Господнемъ въ такое трудное время!..

Но при великомъ страхѣ и трепетѣ, объемлющемъ теперь мою душу, я не могу сказать, чтобы уны во мнѣ духъ мой, во мнѣ смятеса сердце мое. Страшитъ меня высота и неизмѣримая трудность епископскаго служенія, но не смущаетъ. Въ преданности волѣ Божіей довлѣетъ быть упованію, а не смущенію. Кому болѣе, какъ не самому Господу сердце-вѣдцу вѣдомы всѣ мои слабости, и однакожь Онъ попустилъ состояться избранію и утвержденію. Вѣрую, что и въ немощи моей, всѣмъ извѣстной, а Ему наиболѣе, Онъ по благости Своей совершитъ Свою силу, которая и подается не сильнымъ, но немощнымъ, не крѣпкимъ, но изнемогающимъ, по непреложному слову самого Господа «сила моя въ немощи совершается» (2 Кор. XII, 9). Господь иногда изводитъ на ниву Свою и немудрыхъ въ глазахъ міра, да премножество силы будетъ Божія (2 Кор. IV, 7); Его благодать умудряетъ слѣпцовъ и младенцевъ. Вѣрую и уповаю, что божественная благодать, чрезъ таинственное возложеніе ваше, снидетъ и на меня недостойнаго и восполнитъ мою скудость, насколько благоугодно будетъ всеблагой волѣ Божіей. Притомъ на меня возлагается не все бремя, но часть онаго, я соприкасаюсь только къ тому великому кресту, который несетъ богосвѣтлый сонмъ русскихъ святителей, горящихъ и свѣтящихъ ученіемъ и жизнію. Въ ихъ доблестяхъ сокроются

мои немощи. Ихъ свѣтъ коснется моего мерцающаго свѣтильника и воспламенить его; ихъ крѣпкая рука поддержитъ своею любовію слабого; а мудрость и долговременная опытность благостнаго архипастыря, сотрудникомъ котораго я назначаюсь, наставитъ и утвердитъ меня на стезяхъ новаго моего служенія.

Смиреннѣйше молю васъ, святители Христовы, помогите вашими св. молитвами, да очистится и предуготовится моя душа къ воспріятію великаго дара Святаго Духа и потщится хранить и возгрѣвать оный до конца жизни, непрестанно взирающе на образцы вѣры и благочестія въ сонмѣ русскихъ архипастырей и всѣми силами стремясь къ подражанію имъ.

(Церковн. Вѣстн. № 18).

СЛОВО,

сказанное при освященіи храма Вознесенія Господня, при Прилуцкой классической гимназiи.

Приступите къ Нему и просвятитесь, и лица ваша не постыдятся (Пс. 36, 6).

Нѣкогда Боговдохновенный Пророкъ и Царь Давидъ обращался съ такимъ воззваніемъ къ вѣренному ему Господомъ народу, поучая послѣдній искать для себя духовнаго просвѣщенія въ источникѣ всякаго свѣта— Богъ.

Съ тѣхъ поръ много прошло времени, и много измѣнилось на землѣ. А сколько произошло перемѣнъ въ

мысляхъ, чувствахъ, вкусахъ, въ сознаниі челоуѣка за этотъ долгій промежутокъ времени; сколько рушилось и безслѣдно угасло мнѣній и убѣжденій, считавшихся за несомнѣнныя,—это трудно и представить. Такъ время на все временное наложило свою печать измѣнчивости.

Какъ же послѣ этого, братіе, отрадно и утѣшительно для вѣрующаго чувства видѣть и наблюдать на такомъ великомъ протяженіи времени неизблемость Богооткровенной истины!... Вѣнчаннй Царь и Пророкъ Давидъ, въ простотѣ вѣрующаго сердца, нѣкогда изрекъ: приступите къ Господу и просвѣтитесь, и лица ваша не постыдятся. Съ тѣхъ поръ прошли тысячелѣтія, многое за это время возникло и исчезло, о многомъ и память угасла; но что Святый Духъ изрекъ устами своего Пророка, то нынѣ возвѣщаетъ и само современное знаніе, современная школа. Ибо, въ самомъ дѣлѣ, что такое, братіе, всѣ эти вновь создаваемые храмы среди учебныхъ заведеній, какъ не безмолвные, но тѣмъ не менѣ дѣйствительные и постоянные отъ лица современнаго знанія провозвѣстники вновь нарастающему поколѣнію той высокой истины, что истинное, высшее просвѣщеніе челоуѣкъ можетъ получить лишь свыше, отъ Отца свѣтовъ? И сей просвѣщеннымъ усердіемъ вновь устроенный и богатію Божіею нынѣ освященный храмъ, для котораго христіанское благоговѣніе предназначило высшую, лучшую часть въ зданіи сего учебнаго заведенія, что иное можетъ внушать воспитывающемуся въ семь заведеніи юношеству, какъ не чувство искренняго благоговѣнія къ Тому, Кто есть Сама Божественная Премудрость, предъ Которымъ достойно въ благоговѣнномъ смиреніи преклоняется само челоуѣческое знаніе?.. Такъ неизблема Богооткровенная истина; такъ непоколебима Богоустановленная связь твари съ своимъ Творцомъ.

Любвеобильный Творецъ никогда не забываетъ и не оставляетъ безъ помощи свое слабое немощное твореніе; по неизреченной своей благодати, Онъ не можетъ не идти на встрѣчу его нуждамъ своею милостію и всемогуществомъ; твореніе, въ свою очередь, не можетъ не тяготѣть къ своему Творцу; ибо только Имъ оно движется и живетъ. И Творецъ постоянно грядетъ на встрѣчу нуждамъ своихъ разумныхъ тварей, грядетъ на встрѣчу имъ въ созидаемыхъ по лицу земли христіанскихъ православныхъ храмахъ, грядетъ въ совершаемыхъ въ сихъ храмахъ Тайнствахъ. Приступите же и вы, братіе, къ Нему, и вы получите отъ Него просвѣщеніе. Спробуйте: какое?

Когда Царь Давидъ поучалъ свой народъ молитвенному общенію съ Господомъ для полученія отъ Него просвѣщенія, онъ подъ просвѣщеніемъ, которое даруется людямъ отъ Господа, разумѣлъ освобожденіе отъ скорбей. Азъ къ Богу возвахъ, говоритъ Давидъ, Господь услыша мя, и при семъ присовокупляетъ: и отъ всѣхъ скорбей избави мя. Итакъ, приступите къ Нему и т. д. Такимъ образомъ Пророкъ Давидъ, по молитвенному обращенію къ Господу, получилъ отъ Него просвѣщеніе въ томъ смыслѣ, что нашель въ Немъ утѣшеніе въ своихъ скорбяхъ. Искать этого просвѣщенія въ Господѣ поучалъ Давидъ и ввѣренный ему народъ.

Какія скорби посѣтили душу Царя Давида, онъ объ этомъ умалчиваетъ; но мы знаемъ, что всѣ скорби, насколько онѣ имѣютъ свой корень въ самомъ человѣкѣ, происходятъ или отъ ограниченности нашего ума, или отъ немощей нашей воли, или же, на конецъ, отъ неудовлетворительности и испорченности нашего сердца.— Въ нынѣшній день, когда Божественная благодать снизошла и приблизилась къ намъ, избравъ сей нынѣ освященный

храмъ мѣстомъ своего постояннаго благодатнаго пребыванія, хотѣлось бы, братіе, и мнѣ сказать вамъ: во всѣхъ сихъ скорбяхъ приступите къ Господу, и вы получите отъ Него облегченіе, утѣшеніе и даже полное освобожденіе; но, по причинѣ продолжительности Богослуженія сего дня, ограничусь въ своемъ словѣ раскрытіемъ лишь одной первой мысли: приступите къ Господу вашимъ умомъ, и вы найдете въ Немъ вѣрнаго цѣлителя скорбей, проистекающихъ отъ ограниченности и слабости нашего ума.

Скорбь отъ ума, подумаетъ иной, повидимому то же, что тьма отъ свѣта; немощь и умъ въ нашъ вѣкъ по видимому понятія несоединимыя. Умъ воздвигъ громады зданія; умъ нашель средство бесѣдовать на разстояніи тысячъ верстъ; умъ проникъ въ тайны звѣзднаго неба, въ тайны безднъ морскихъ—и этотъ самый могучій человѣческій умъ признается немощнымъ, признается однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ нашихъ скорбей!... Не удивляйтесь, братіе, сему....

Въ кругу знаній человѣческихъ есть два рода знанія: одно—познаніе предметовъ видимаго міра съ его законами, другое—познаніе тайнъ міра нравственнаго, духовнаго. И я не думаю, слушатели, чтобы кто либо изъ васъ послѣдній родъ знанія призналъ для себя менѣе важнымъ, или менѣе обязательнымъ. Не всѣ призваны, не всѣ могутъ быть, не всѣ, слѣдовательно, и обязаны быть людьми учеными,—вѣдцами тайнъ неба и земли; но всякій изъ насъ призванъ быть существомъ нравственнымъ. Уму, изучающему тайны звѣзднаго неба, ближе и естественнѣе поэтому напередъ познать самого себя и опредѣлить тотъ путь, по которому онъ долженъ идти сообразно своему назначенію. Но въ этомъ-то отношеніи, въ этомъ родѣ знанія умъ человѣческій замѣчательно

немоощень. Доказательство на это въ насъ самихъ—въ нашемъ собственномъ сознаніи, въ исторіи человѣчества.

Вотъ человѣкъ является на свѣтъ, вырастаетъ, въ душѣ его роится множество стремленій, лучшія изъ нихъ простираются далеко, идутъ, такъ сказать, въ самую вѣчность; и вотъ этотъ самый человѣкъ, съ его безсмертными стремленіями, едва успѣетъ разцвѣсть, сложиться въ полнаго человѣка, какъ увядаетъ. Смерть повидимому полагаетъ предѣлъ его безсмертнымъ стремленіямъ. Что это такое? Зло физическое—зачѣмъ этотъ безпорядокъ въ мірѣ всеблага Бога? Не противорѣчіе ли здѣсь дѣйствительно внутреннимъ потребностямъ нашего безсмертнаго духа? Мы, смертные, съ своими безсмертными стремленіями, что такое здѣсь на землѣ—не величайшая ли это тайна нашего бытія, которую умъ человѣческій самъ по себѣ никогда вполне разъяснить не въ состояніи? А что тамъ—за предѣлами гроба—скажетъ ли намъ объ этомъ умъ человѣческій хоть единое слово, откроетъ ли хотя край завѣсы будущаго? Нѣтъ! И вотъ здѣсь, братіе, прежде всего область непроницаемой тьмы и глубокой скорби для нашего разума.... Ибо, скажемъ словами отечественнаго нашего святителя, одна безсмертная религія можетъ и изъ самой горькой мысли о смерти извлечь сладкое утѣшеніе; потому что она одна видитъ въ ней не конецъ только настоящаго, но и начало будущаго, не одну лишь мрачную бездну, куда на удачу можетъ броситься отчаяніе, но область свѣта, куда благонадежно можетъ вступить вѣра, гдѣ претерпѣвшихъ до конца ожидаетъ не только прекращеніе бѣдъ, но и наслажденіе благъ и выше всякаго понятія щедрое возданіе за терпѣніе*).

*) Слова и рѣчи Митр. Филарета т. II. Слово по освященіи храма Св. Равноапостольныя Маріи Магдалины.

Мы произошли отъ своихъ родителей, и все живое происходитъ отъ своихъ предковъ. Но откуда произошли первые родоначальники? Мысль человѣческая не можетъ допустить безконечнаго ряда причинъ, который бы во всей своей совокупности оставался безъ прочной основы, безъ первой причины. И вотъ мысль человѣческая признаетъ первопричиною всего существующаго вѣчное Существо, полноту всѣхъ мыслимыхъ совершенствъ—Бога. И такъ все въ мірѣ—и мы, живущіе въ мірѣ, и самый міръ—отъ Бога; все произошло отъ Бога, и все, слѣдовательно, должно существовать сообразно Его верховнымъ законамъ. Но вотъ опять, въ видимомъ мірѣ живыхъ твореній Божіихъ всѣ созданія неуклонно слѣдуютъ вложенному Творцемъ въ ихъ природу закону ихъ жизни, и въ этомъ смыслѣ о всѣхъ нихъ можно сказать, что они осуществляютъ свое назначеніе на землѣ; нельзя сказать этого лишь объ одномъ человѣкѣ—нарушителѣ законовъ своей совѣсти. Что это опять такое? Ужели это явленіе можно объяснить изъ того, что человѣкъ умалень малымъ чимъ отъ Ангелъ, одарень разумомъ и свободою? Но признать сіе значить усложнить недоумѣніе. Поставленный Творцемъ быть царемъ и владыкою видимыхъ тварей, увѣнчанный образомъ Божіимъ и предназначенный быть подобіемъ Его на землѣ,—тотъ, на кого Господь особенно щедро излилъ дары своей благодати и любви, въ дѣйствительности оказывается по отношенію къ своему назначенію немощнѣйшимъ изъ всѣхъ твореній земныхъ!... Откуда же нравственное зло въ мірѣ разумныхъ существъ? Не есть ли это тайна бытія человѣка на землѣ, разгадать которую, какъ показало прошлое, измыслившее въ объясненіе происхожденія зла какую то самосущую тьму, рокъ, судьбу и т. п.,—онъ самъ собою не можетъ, но безъ разрѣшенія которой онъ са-

мое жалкое, нравственно-несчастное существо на землѣ. И такъ здѣсь, братіе, опять область непроглядной тьмы и тяжелой скорби для нашего разума. И здѣсь мы должны признать, что одно Небо способно разогнать облегающую тьму нашей планеты, одно Божественное Откровеніе въ состояніи освѣтить надлежащимъ свѣтомъ плачевную исторію происхожденія грѣха въ родѣ человѣческомъ. Оно говоритъ намъ и вполне убѣдительно для нашего нравственнаго чувства и непредубѣжденнаго ума, что вначалѣ, когда всеблагій Господь создалъ видимый міръ, въ немъ все было добро зѣло, и въ частности человѣкъ былъ предназначенъ Господомъ къ блаженству и безсмертію. Но человѣкъ самъ злоупотребилъ своей свободной волей: обольщенный искусительными рѣчами духа злобы, нарушилъ спасительную для него заповѣдь,—нарушилъ повиновеніе Тому, Кто былъ неизмѣримо выше его и Кому онъ былъ обязанъ всѣмъ, даже своимъ бытіемъ, и подвергся всѣмъ послѣдствіямъ грѣха. Такъ, что служило связію твари съ Творцемъ, что открывало человѣку возможность путемъ исполненія данной ему Господомъ заповѣди заслуживать свое блаженство, а правдѣ Божіей открывало дверь къ проявленію Божественной любви и благодати,—то грѣхомъ человѣка было разрушено. Не хорошо теперь человѣку и въ раю. Когда въ невинную душу ребенка впервые входитъ грѣховная мысль, храмъ невинности и чистоты омрачается, святыня оскверняется, прелесть внутренняго рая въ сердцѣ юнаго грѣшника меркнетъ, и нѣтъ уже болѣе въ немъ свѣтлой откровенности—взоръ при встрѣчѣ опускается—и предъ кѣмъ бы вы думали? предъ взоромъ любящаго отца, предъ взглядомъ трепещущей любви матери!... Такъ съ первымъ грѣхомъ установилось въ душѣ первыхъ людей то грѣховное состояніе, въ кото-

ромъ, по ученію Откровенія, мы раждаемся и даже зачинаемся. И слышаста, говоритъ Слово Божіе, первые грѣшники на землѣ гласъ Отца небеснаго, ходяща въ рай, по полудни, и скрыстася отъ лица Господа Бога посредѣ древа райскаго (Быт. 3, 8). Такъ единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде и грѣхомъ смерть (Рим. 5, 12).

Этой плачевной исторіи происхожденія нравственнаго зла въ родѣ человѣческомъ, съ теченіемъ времени затерявшейся въ памяти народовъ языческаго міра, человѣческой умъ самъ собою воспроизвестъ былъ не въ состояніи; но что значить, братіе, эта тѣма нашего ума въ сравненіи съ той, какая посѣщаетъ душу человѣка всякій разъ, когда онъ, чувствуя себя чадомъ грѣха и гнѣва Божія, вознамѣрится выйти изъ этого жалкаго положенія при посредствѣ однихъ своихъ естественныхъ силъ?

Говорятъ и въ наше время, имѣя въ виду пастырей и вообще руководителей народа: «раскрывайте нравственные начала, лежація въ глубинѣ нашей природы, въ нашей совѣсти, тѣмъ положительнымъ методомъ, какимъ раскрываются истины положительные, доказываются истины математическія,—и зло устранится; это единственно надежный путь къ нравственному обновленію и, такъ сказать, пересозданію человѣчества». Но если указанный путь дѣйствительно такъ простъ и естественъ, то быть не можетъ, чтобы люди и не пользовались имъ во всѣ времена; если онъ единственно надеженъ и цѣлесообразенъ, то плоды его должны быть на лицо. Что же говорить исторія?

По современному состоянію нашего общества, когда мы, какъ чада христіанской семьи, такъ сказать, съ молокомъ матери усвоаемъ себѣ откровенныя нравственныя

понятія—въ первыхъ впечатлѣнїяхъ дѣтства, трудно судить, что мы почерпаемъ собственно изъ внушеній нашей совѣсти и что мы заимствуемъ изъ нея лишь только потому, что въ ней многое освѣщено и уяснено Откровеннымъ ученїемъ Христа. Но было время, когда все человѣчество, за исключенїемъ одного избраннаго народа Божїя, находившагося подъ особеннымъ водительствомъ Божественнаго Промышленїя и пользовавшагося Его откровенїемъ, хотя и не безъ содѣйствїя Промысла Божїя, руководилось своими силами какъ въ дѣлѣ религіознаго Богопознанїя, такъ и въ дѣлѣ нравственнаго своего усовершенствованїя. Исторїя этого періода жизни человѣчества поэтому всего яснѣе можетъ показать, чего можетъ достигнуть самъ человѣкъ съ своими силами въ дѣлѣ очищенїя отъ того нравственнаго зла, присутствїе котораго въ своей природѣ онъ чувствуетъ самъ. Что же? Пользуясь показанїями своей совѣсти—этимъ въ ту пору дѣйствительно лучшимъ и, пожалуй, единственнымъ свѣточемъ нравственной жизни, люди древняго міра дѣйствительно сознавали въ себѣ присутствїе нравственнаго зла и, чувствуя себя, съ одной стороны, отвѣтственными предъ судомъ вѣчной правды Божїей, а съ другой—помня еще по преданїю о нѣкогда бывшей райской жизни первыхъ людей и общенїи ихъ съ Божествомъ, дѣйствительно снова пытались войти въ общенїе съ Нимъ путемъ созданнаго ими же самими служенїя Ему. Явились религіозныя ученїя, явились и разные виды богослуженїя, созданные мыслию и фантазією самого человѣка. Но вы знайте, братіе, что то служенїе Божеству, созданное самими людьми, оказалось идолослуженїемъ; ибо и самое понятїе о Богѣ въ языческомъ мірѣ затемнилось до того, что люди называли Богомъ солнце, луну и звѣзды, и даже животныхъ. Глаголющеса быти мудры,

говорить Апостоль, объюродѣша, и осуетишася помышленіи своими, и омрачися неразумное ихъ сердце, и вмѣниша славу нетлѣннаго Бога во образъ подобный чловѣку, и птицамъ, и четвероногимъ, и гадамъ (Рим. 1, 22—23). И якоже не искусиша имѣти Бога въ разумѣ, сего ради предаде ихъ Богъ въ умъ неискусенъ, творити неподобная: исполненныхъ всякия неправды, блуженія... зависти, убійства... шепотники, клеветники... родителями непокоривы (Рим. 28—32). Такое служеніе Богу не могло умиротворить совѣсть и язычника. Явилась на помощь чловѣку философія. Здѣсь уже лучше мыслители древности, и при томъ именно путемъ изучения высшихъ потребностей чловѣческаго духа и законовъ совѣсти, хотѣли достигнуть нравственнаго обновленія растлѣннаго грѣхомъ рода чловѣческаго. И что же? Прошли вѣка въ упорномъ трудѣ, и глубочайше мыслители древности, о которыхъ благодарную память хранить на своихъ страницахъ и современная наука, въ сознаніи своего нравственнаго изнеможенія и безсилія, пришли къ убѣжденію, что для исцѣленія растлѣнной грѣхомъ природы чловѣка нужна врачующая рука Того, Кто создалъ самую природу, нужна помощь свыше. Какой внушительный урокъ для надменнаго ума чловѣческаго, пытающагося самостоятельно создать чловѣческую нравственность, отдѣливъ ее отъ вѣры въ Бога и Откровеннаго ученія! Ибо какая, братіе, великая и непроглядная тьма и гравичащая съ отчаяніемъ скорбь посѣтили душу не одного чловѣка, а всего чловѣчества, когда люди, предоставленные своимъ собственнымъ силамъ, извѣдавъ все доступныя ихъ уму пути къ заглаженію грѣха и примиренію съ Божествомъ, пришли къ признанію своего нравственнаго безсилія въ этомъ дѣлѣ

и только скорѣе сердцемъ, нежели умомъ чаяли для себя разсвѣта съ Востока—свыше.

Но, благодареніе Богу, разсвѣтъ этотъ насталь, небесная философія—Слово истины и правды снизошла на землю, помощь подана свыше. Возсіяла звѣзда отъ Іакова, и яркое ея сіяніе озарило поля Виолеема, гдѣ въ вертепѣ, покрытый пеленами, въ ясляхъ почиваль младенецъ Іисусъ. Эта звѣзда новымъ дивнымъ Божественнымъ свѣтомъ возсіяла на Ѡаворѣ, возсіяла какъ свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка—указующій на Божественность Того, Кто, обходя грады и веси Палестины, своимъ ученіемъ начертываль въ сердцахъ людей новыя скрижали закона и теперь бесѣдовалъ съ Моисеемъ и Илією о той чашѣ, которую Ему предстояло испить, какъ истинному Агнцу, вземлющему на себя грѣхи міра. Возведите теперь мысленныя очи ваши, братіе, къ Голгоѣ. Здѣсь, когда земля потряслась и солнце помрачилось, повидимому звѣзда отъ Іакова померкла; но лишь для того, чтобы во всей силѣ и величіи возсіяла міру любовь Божія къ падшему роду человѣческому,—любовь и Божественная правда, дабы люди познали Бога правды и любви и отступили отъ нечестія, дабы небесный свѣтъ сей Божественной любви уязвилъ помраченныя грѣхомъ сердца людей, и они, уязвленные любовію къ нимъ Искупителя, и сами возлюбили Его, и пошли въ слѣдъ Того, Кто Самъ грѣха не сотвори. Такъ на Голгоѣ и Божіе милосердіе явлено немощному роду человѣческому—грѣхъ искуплень, и правда Божія удовлетворена—жертва принесена, и отверста Премудростію Божією людямъ дверь къ новой жизни—по началамъ любви, ведущей въ лоно Божественной любви. Такъ содѣяна премудростію и любовію тайна искупленія міра.

Слушатели — христіане! Изнемогая въ непосильной

борьбѣ съ влеченіями ко грѣху, не находя въ самомъ себѣ достаточно силъ къ побѣдѣ надъ страстями и влеченіями плоти, и въ то же время скорбя сердцемъ при сознаниі безплодности идольскихъ жертвъ, нѣкогда древній мудрецъ среди дня, со свѣчею въ рукахъ, искалъ человѣка, который бы самъ, одержавъ побѣду надъ страстями и влеченіями плоти, могъ указать путь міру къ праведной жизни, который бы самъ, благоугодивъ Богу, открылъ источники благоугожденія Божеству и для другихъ,—и не нашель. Теперь, когда этотъ человѣкъ, въ которомъ само Божество явилось міру тѣлеснѣ, пришель, не будемъ, по крайней мѣрѣ, преднамѣренно смежать своихъ духовныхъ очей, и тогда Божественное сіяніе, озарившее сердца Виѳлеемскихъ пастырей, Божественный свѣтъ, привлекшій къ себѣ зрѣніе и слухъ объятыхъ дремотой свидѣтелей преображенія Господня, освѣтитъ и наши грѣшныя души и озаритъ и нашимъ браннымъ очамъ тотъ путь, который ведетъ къ животу и благочестію; а дивный Крестъ Голгоескій, явившій міру всю глубину любви и Божественной правды, непременно зажжетъ искру чистой любви и въ нашихъ себялюбивыхъ сердцахъ, и тогда мы несомнѣнно мысленно приступимъ къ Возлюбившему насъ даже до смерти, смерти же крестной, и въ избыткѣ любви и благодарныхъ чувствъ повержемся предъ Нимъ,—и лица наша во истину не постыдятся.

Божественная благодать отъ сего освященнаго храма да снідетъ на васъ и поможетъ вамъ въ семь.—Аминь.

Священникъ *Михаилъ Румянцевъ.*

С Л О В О

въ недѣлю Православія и день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича.

Созидю церковь Мою, и врата адава не одолють ей (Матѣ. 16, 18).

Непреложно обѣтованіе Христа Спасителя о Его благодатномъ Царствѣ—Святой Церкви. Прошло уже восемнадцать съ половиною вѣковъ со времени основанія ея въ мірѣ. Въ теченіе этого времени сколько совершилось въ мірѣ и человѣчествѣ разныхъ переворотовъ! Одни народы смѣнялись другими, царства—царствами; что было не-мощно, постепенно крѣпло и становилось сильнымъ, а имѣвшее видъ могущества, силы и славы низвергалось и обращалось въ ничтожество. Одна только Церковь Христова, среди всѣхъ превратностей міра и судебъ человѣчества, всегда стояла и доннѣ стоитъ непоколебимо. И мало того: подобно зерну горчичному, посѣянному на полѣ, она все болѣе и болѣе растетъ и ширится. Подъ благодатною сѣнію ея съ давнихъ уже поръ и доннѣ находятъ благоденствіе и покой, могучую силу и отраду многіе народы и царства; а настанетъ время—и это также непреложно, какъ непреложны слова Христа,—когда она будетъ обнимать собою все человѣчество, когда всѣ племена и народы земные найдутъ въ ней для себя неизсякаемый источникъ свѣта, силы, жизни и блаженства.

Что же? можетъ быть это вѣковое стояніе, всегдашнее возростаніе и распространеніе въ мірѣ Церкви Христовой зависѣло и зависеть отъ того, что къ ней, по какому либо случаю, не прикасались и не привасаются никакія нападенія и озлобленія вражьи? Но не то совѣшь пока-

зываетъ исторія. Еще до основанія ея, Христось Спаситель ясно предвидѣлъ и точно предсказалъ всѣ тѣ гоненія и бѣдствія, какія предстояло ей, во все время своего существованія въ мірѣ, перенести и претерпѣть отъ враговъ своихъ. Посылая учениковъ своихъ на проповѣдь Евангелія, Онъ сказалъ имъ: *вотъ, Я посылаю васъ, какъ овецъ среди волковъ. Остерегайтесь же людей: ибо они будутъ отдавать васъ въ судилища и въ синагогахъ своихъ будутъ бить васъ. И поведутъ васъ къ правителямъ и царямъ за Меня. Предастъ же братъ брата на смерть, и отецъ сына, и встанутъ дѣти на родителей, и умертвятъ ихъ. И будете ненавидимы всѣми за имя Мое; претерпѣвый же до конца спасется.* (Мате. 10; 16, 18, 21, 22). Тоже самое и еще неоднократно повторялъ Онъ ученикамъ своимъ, давая разумѣть, что эти гоненія, а также и другія, предсказанныя Имъ, бѣдствія: многообразныя искушенія и соблазны, обольщенія отъ лжепророковъ и лжеучителей, коснутся не ихъ только однихъ, но и всѣхъ вѣрующихъ въ него, до самой кончины міра (Мате. 24; 4, 5, 9 — 11). И св. Апостоль Павелъ, убѣждая вѣрующихъ къ духовной бдительности и мужеству, говоритъ, что они всегда должны будутъ вести *брань не противъ крови и плоти, но противъ начальствъ, противъ властей, противъ мироправителей тмы въка сего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ* (Еф. 6; 12). И съ какою поразительною точностію всѣ эти предсказанія исполнились! Можно сказать, что съ самыхъ первыхъ дней существованія своего въ мірѣ и доселѣ Церковь Христова никогда не переставала и не перестаетъ терпѣть такія или иныя нападенія отъ враговъ своихъ. Исконный врагъ истины и добра, врагъ Христовъ, всегда вооружалъ и вооружаетъ противъ нея всѣхъ, кого только могъ и можетъ вооружить; употребляетъ и употребляетъ на борьбу съ

нею все, что только может измыслить и силенъ употребить. Едва только вступила она въ міръ, едва раздался по вселенной благовѣстнической голосъ ея, призывающій всѣхъ къ покаянію и спасенію во Христвъ, какъ вооружился противъ нея, съ самою ожесточенною злобою, почти весь древній іудействующій и языческій міръ. И какимъ страшнымъ преслѣдованіямъ онъ подвергъ ея! Противъ нея направлено было все: мудрость книжниковъ и языческихъ философовъ, коварство и происки іудейскихъ первосвященниковъ и языческихъ жрецовъ, ненависть, насмѣшки и клеветы народа, могущество и сила властей, мечъ и огонь, лютость звѣрей, всевозможныя терзанія и пытки, рудокопни и смрадныя темницы и проч. и проч. Кровь христіанъ лилась рѣками; христіане погибали тысячами; руки палачей утомлялись, мечи ихъ притуплялись. И это продолжалось не десять или двадцать лѣтъ, а почти три вѣка. Враги Церкви хотѣли было уже торжествовать свою побѣду надъ нею; но это торжество ихъ было преждевременно. Церковь Христова не только не уничтожалась, но еще болѣе возрастала: число вѣрующихъ, несмотря на страшное противъ нихъ гоненіе, съ каждымъ днемъ умножалось; кровь мучениковъ становилась сѣменемъ новыхъ христіанъ. И вынуждены были сами враги не только сознать, но и открыто засвидѣтельствовать свое безсиліе и силу Церкви Христовой, сказавши: «*пусть снова будутъ христіане*».

Но едва только прекратилось это страшное трехвѣковое гоненіе на Церковь Христову со стороны невѣрующаго древняго міра, какъ выступили противъ нея новыя, не менѣе злобныя, но болѣе опасныя, враги. Это тѣ изъ собственныхъ же чадъ ея, которые, обольщаясь своимъ разумомъ, не желая покорять его въ послушаніе вѣры, а мудрствуя по стихіямъ міра, извращали вѣренныя ей

Христомъ Богооткровенныя истины, попирали проповѣдуюмыя ею святѣя правила благочестія и, открыто распространяя свои лжеумствованія и лжеученія въ народѣ, совращали съ пути правой вѣры, отторгали отъ нея мало-вѣдущихъ и простодушныхъ, словомъ: враги эти—разнаго рода лжеучители и еретики. Слово Христа исполнилось: врагъ человѣческой на нивѣ Божіей, среди доброй пшеницы, всѣялъ и плевелы, и выросшіе плевелы стремились заглушить пшеницу. Болѣе пяти вѣковъ, почти непрерывно, Церковь Христова вела борьбу съ ересями. Много претерпѣли въ этой борьбѣ исповѣдники и мужественные защитники православнаго вѣроученія. Орудія борьбы видимо были неравныя; на сторонѣ враговъ нерѣдко становилась и сама государственная власть; въ ихъ рукахъ была и внѣшняя сила. Но Церковь Божія, однакоже, осталась непоколебимою. Воинствуя противъ враговъ орудіями не земными, а словомъ, вѣрою и терпѣніемъ, она и изъ этой борьбы вышла съ полнымъ торжествомъ побѣдительницы. Ереси были совершенно ею низложены, правые догматы точно раскрыты и опредѣлены, православіе защищено и навсегда ограждено.

Но и послѣ этой побѣды не пришлось успокоиться Церкви Христовой. Наступило для нея время еще болѣе продолжительной борьбы, то съ фанатизмомъ и жестокостью магометанства, то съ властолюбіемъ и иезуитствомъ папства, то съ вольнодумствомъ и невѣріемъ ложной образованности запада. Много также и въ этой борьбѣ она потерпѣла; много потеряла и чадъ своихъ, отторгнутыхъ отъ нея насиліемъ, коварствомъ и обольщеніемъ; но и при этомъ опять она не поколебалась и не пала. На мѣсто отпадшихъ вступили въ нее другіе племена и народы; многіе же, отторгнутые отъ нея насиліемъ, снова соединены съ нею любовію.

Нельзя, наконецъ, сказать, чтобы Церковь Христова и въ настоящее, повидимому мирное для нея, время была въ совершенномъ покоѣ. Не говоримъ о бѣдствіяхъ и страданіяхъ ея на востокѣ, подѣ игомъ иновѣрнаго—мусульманскаго правительства. Сколько нынѣ направляется противъ нея разнаго рода нападеній даже у насъ и отъ тѣхъ, которые въ ея же вѣдрахъ родились, вскормлены и воспитаны,—которые открыто носятъ имя чадъ ея! И—что особенно тяжело и оскорбительно—всѣ эти нападенія силатся стать подѣ знамя мнимаго просвѣщенія и односторонней науки, чѣмъ они и вводятъ въ обманъ многихъ простодушныхъ. И вотъ, подѣ ложнымъ видомъ просвѣщенія и учености, легкомысленно отрицаются православные догматы вѣры, кощунственно порицаются и нарушаются церковныя постановленія, обряды и уставы, съ ядовитою насмѣшкою поносится пастырочачаліе и пр. и пр. Но что же? Если иные, подѣ влияніемъ этихъ нападеній, по собственному неразумію, и впадаютъ въ соблазнъ легковѣрія, нравственной разнузданности и даже невѣрія, то, однакоже, сколько остается въ Церкви Христовой истинныхъ чадъ ея, твердо стоящихъ въ вѣрѣ, глубоко преданныхъ святымъ ея постановленіямъ и уставамъ и водимыхъ въ жизни своей благодатнымъ духомъ ея. Мало того, въ ней и нынѣ есть, какъ и во всѣ вѣка были и будутъ до скончанія вѣка, и особенные избранники Божіи, стоящіе на высшей степени нравственнаго совершенства и прославленные Господомъ, святые мученики, дѣвственники, аскеты, преподобные, праведные, чудотворцы и провидцы. И стоитъ, такимъ образомъ, Христова Церковь, несмотря на всѣ нападенія противъ нея, и нынѣ также твердо и непоколебимо, какъ стояла она во всѣ вѣка, и будетъ стоять до скончанія міра. И какъ прежде, такъ точно и нынѣ, благодатный свѣтъ вѣры ея разли-

васть животворные лучи свои въ самыя отдаленныя страны міра, просвѣщаетъ и согрѣваетъ сердца самыхъ грубыхъ и дикихъ племенъ земли.

Такъ вѣрно и непреложно обѣтованіе Спасителя: *созижду Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей.*

Не станемъ, бр., распространяться о томъ, въ чемъ заключается причина такой, никѣмъ и ничѣмъ несокрушимой, силы и неисчерпаемой жизненности Христовой Церкви. Отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ быть ясенъ для каждаго изъ насъ. Церковь Христова, какъ общество вѣрующихъ во Христа, основана не силою и волею человѣческою, а всемогущею силою и волею Божественною. Основатель и Глава ея—Христосъ, сынъ Божій, свѣтъ міру, путь, истина и животъ. Онъ создалъ Церковь, какъ свое благодатное царство на землѣ, на несокрушимомъ камнѣ вѣчной Божественной истины. Онъ самъ оживляетъ и руководитъ еѣ, изливаемою отъ Него, Божественною благодатью. Посему-то свѣтъ вѣры ея—единственный свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, и не можетъ быть затемненъ никакими джеумствованиями человѣческими. Посему-то нравственная чистота и святость жизни ея—единственная высочайшая на землѣ чистота и святость—и не можетъ быть извращена никакими человѣческими пороками и грѣхами. Посему-то, наконецъ, и сила ея есть высшая благодатная Божественная сила и не можетъ быть поколеблена никакими земными, человѣческими и даже демонскими силами.

Но если такъ,—если христіанская Церковь, среди всѣхъ переворотовъ и потрясеній въ мірѣ, одна только стояла и стоитъ непоколебимо, такъ какъ зиждется на высшей Божественной истинѣ, исполнена небесныхъ благодатныхъ даровъ свѣта, силы и жизни; то отсюда не естественно ли слѣдуетъ тотъ выводъ, что и всякое земное человѣче-

ское царство, какъ само по себѣ преходящее, въ томъ лишь только случаѣ будетъ также полно силы, могущества и благоплодной жизненности, когда оно всегда будетъ стоять и развиваться въ тѣсномъ единеніи съ царствомъ Христовымъ, святою Церковью Его, — когда хранимый въ ней свѣтъ вѣры будетъ и для него свѣточемъ, когда дышущій въ ней животворящій духъ будетъ и для него душою жизни? Убѣдиться въ этомъ не трудно. Въ самомъ дѣлѣ, основныя начала государственнаго строя всегда и вездѣ однѣ и тѣже: это — подчиненіе верховной власти, ограниченіе личнаго произвола во имя долга и закона и свободное служеніе общему благу. Гдѣ же находятъ свой первоисточникъ и, дающее имъ обязательную для всѣхъ силу, освященіе эти коренныя основы государственной жизни, какъ не въ Церкви Христовой, въ хранимыхъ и проповѣдуемыхъ ею началахъ христіанской благочестивой жизни? Не Церковь ли воспитываетъ каждаго изъ насъ въ повиновеніи вообще, а чрезъ то и въ повиновеніи верховной и всякой, проистекающей отъ нея власти? Не она ли освящаетъ предъ нами эту власть, указывая начало ея въ Богѣ, Единомъ верховномъ Владыкѣ всего міра? Не она ли такъ настойчиво внушаетъ намъ повиноваться власти не изъ расчета лишь или страха, — причемъ повиновеніе легко теряетъ свою устойчивость, при малѣйшемъ искушеніи падаетъ, — но по убѣжденію совѣсти и ради служенія чрезъ то самому Богу? Не Церковь ли христіанская, требуя отъ насъ самоотверженія во имя нравственнаго долга и закона Христова, срапанія нашего со страстями и похотями, чрезъ то самое воспитываетъ насъ въ самоограниченіи и во имя требованій всякаго общественнаго долга и государственнаго закона? Кто не навязъ ограничивать себя подъ закономъ Христовымъ, котораго безнаказанно нельзя обойти,

тотъ не станетъ всегда и во всемъ покоряться закону государственному, во многихъ случаяхъ легко обходимому. Наконецъ, не Церковь ли Христова, и она только одна, можетъ поставить насъ на путь свободнаго благотворнаго служенія общественному и государственному благу? Свободное служеніе общему благу не мыслимо безъ сердечной, безкорыстной любви къ ближнимъ. Кто же благовѣстница и воспитательница этой любви, какъ не Церковь Христова, являющая намъ высочайшій образъ такой любви въ самомъ Христѣ, Спасителѣ нашемъ? Такъ, Церковь Христова, своимъ Божественнымъ ученіемъ и спасительнымъ руководствомъ, ограждаетъ и утверждаетъ самыя коренныя основы государственной жизни, а чрезъ то, понятно, ведетъ и государство къ благоустройству, силѣ и долговѣчности. Въ этомъ убѣждаютъ насъ многіе примѣры въ жизни многихъ народовъ. Не будемъ говорить о томъ, какъ наше русское царство, почти со времени основанія, всегда шедшее и развивавшееся въ единеніи съ Православною Церковью, во всѣ тяжелыя и трудныя времена исторической жизни своей, лишь только въ сей нераздѣльности своей съ Церковью и глубокой преданности святой вѣрѣ ея, находило для себя не только утѣшеніе и силу терпѣнія, но и великую нравственную мощь къ самоосвобожденію отъ постигавшихъ его испытаній и бѣдствій. Всякому изъ насъ извѣстны эти трудныя времена, пережитыя нашимъ отечествомъ, — времена татарщины, самозванщины, 12-го года и пр., но также каждому должно быть извѣстно и то, что только св. вѣра и православная Церковь послужили для него къ спасенію. Но обратимъ вниманіе на слѣдующее: въ исторіи христіанскихъ народовъ бывали и бывають времена, когда вѣра въ жизни упадаетъ, преданность Церкви ослабѣваетъ... Что бывало и бываегь тогда? — Колебаніе, если не полное погрясеніе,

и самых государственных основъ. Намъ нечего ходить далеко за примѣромъ; онъ у насъ, такъ сказать, во-очію. Современный духъ невѣрія и отчужденности отъ Церкви, столь распространенный въ другихъ странахъ и подкапывающійся подъ царственные троны, къ крайнему прискорбію, не миноваль и насъ. И вотъ, мы еще недавно были печальными свидѣтелями ужасныхъ послѣдствій его, которыя привели насъ даже къ роковому, страшному событію 1-го марта 1881 года.

Но пережитое да послужить намъ, бр., урокомъ для настоящаго и будущаго. И—благодареніе Всевышнему!—знамя вѣры, хранимое въ Святой Церкви, стоитъ твердо. Первый сталь у сего знамени и своею державною рукою подняль его Благочестивѣйшій Государь нашъ. Соберемся же и мы всѣ, вѣрноподанные его, у сего знамени и, подъ благодатнымъ освѣненіемъ его, наставляемые и руководимые Св. Церковью, пойдемъ вслѣдъ за державнымъ вождемъ нашимъ по пути государственной жизни и преспѣянія. Торжество вѣры надъ легковѣріемъ и невѣріемъ въ жизни будетъ прочнымъ залогомъ и торжества государственнаго благоустройства надъ всякимъ нестроеніемъ, а вѣковѣчное стояніе и несокрушимость нашей Св. Православной Церкви послужать тогда къ прочности, силѣ и долговѣчности и самаго государства нашего. Да будетъ же знаменіемъ сему этотъ день торжества Православія и воспоминанія рожденія нашего Православнаго Государя.—
Аминь.

Священникъ *И. Белговскій.*

С Л О В О

въ день возшествія на престоль Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича.

Аще кое общеніе духа, исполните мою радость, да тожде мудрствуете, туже любовь имуще, единомудренни (Филип. 2, 1—2).

Православная Церковь, заповѣдую вѣрующимъ чтить царя, какъ помазанника Божія, какъ вѣнценоснаго вождя и верховнаго устроителя благоденствія своихъ подданныхъ, всегда и съ особенною силою внушаетъ имъ совершать за него молитвы Богу. *Прежде всего прошу васъ, говоритъ Апостоль Павелъ христіанамъ, совершать молитвы за царя и за всѣхъ, иже во власти суть* (1 Тим. 2, 1—2). Потому-то нѣтъ ни одного общественнаго богослуженія въ Православной Церкви, на которомъ не возглашалось бы моленія за Государя и Августѣйшій Домъ его; по той же причинѣ и многія домашнія молитвословія христіанъ сопровождаются молитвою за него. Сверхъ того, въ церковномъ годичномъ кругѣ есть особые дни, когда Св. Церковь совершаетъ моленія за Царя съ особенною торжественностію. Къ числу такихъ дней относится и настоящій день—возшествія на прародительскій престоль Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича. Особенная важность воспоминаемаго событія служитъ для Церкви основаніемъ къ празднованію нынѣшняго дня, а вѣра въ животворную силу молитвы побуждаетъ усугубить въ этотъ день моленія за Царя.

Св. Церковь видитъ въ общей молитвѣ многомилліон-

наго народа за своего Боговѣчаннаго Государя не одно только выраженіе горячихъ чувствъ благожеланія ему; въ молитвенномъ единеніи чадъ своихъ она съ истинно-материнскою радостію усматриваетъ еще залогъ того единомыслія въ вѣрѣ подѣ единствомъ верховной власти, силою котораго процвѣтають и увѣрпляются народы и царства. *Если есть у васъ какое общеніе духа, то дополните мою радость, имѣйте однѣ мысли, имѣйте туже любовь, будьте единомысленны*, говоритъ св. Ап. Павелъ.

Православная вѣра христіанская именуется вѣрою Богооткровенною, потому что истины, составляющія содержаніе ея, сообщены человѣку отъ Бога. Единственный источникъ, откуда она почерпается, есть Св. Писаніе и Св. Преданіе. Живыми органами для распространенія и утвержденія ея между людьми служатъ законно поставленные пастыри Церкви. Такимъ образомъ, единая истинная вѣра, исходящая отъ единаго чистаго источника, естественно должна выражаться въ единомысліи вѣрующихъ. Однако какихъ громадныхъ усилій требовалось всегда отъ пастырей Церкви, чтобы въ теченіе многихъ вѣковъ сохранить истину вѣры въ неизмѣнной чистотѣ и поддержать это единомысліе между вѣрующими. Врагъ Церкви сѣялъ во всѣ времена, какъ и теперь сѣять, на нивѣ Божіей, среди доброй пшеницы, плевелы. Какъ при жизни Апостоловъ возникла среди Антиохійскихъ христіанъ распря по предметамъ вѣры, такъ продолжали возникать разномыслія въ области ея и послѣ нихъ. Появлялись разнаго рода ереси, не только возмущавшія умы вѣрующихъ, но и возбуждавшія между ними жестокія чувства ненависти другъ къ другу. Церковь тѣмъ неменѣе неуспѣшно бодрствовала, чтобы сохранить чистоту своей вѣры. Начиная съ Собора Апостольскаго, бывшаго

въ Иерусалимѣ еще при жизни Св. Апостоловъ, продолжая семью вселенскими соборами и многими помѣстными и оканчивая современными намъ разнообразными мѣропріятіями, которыя представители Православной Церкви предпринимаютъ къ огражденію чистоты вѣры, мы видимъ безчисленное множество доказательствъ, какъ Св. Церковь ревностно оберегала ввѣренную ей истину и съ какою неподражаемою материнскою любовію утверждала въ ней чадъ своихъ. И что же? Въ то время, какъ вѣра наша, вѣра Православная, сама въ себѣ остается неизмѣнною отъ Христа и Апостоловъ и съ этой стороны привлекаетъ къ себѣ взоры многихъ, даже не принадлежащихъ къ ней, среди насъ, именующихся православными, нерѣдко появляется разномысліе въ истинахъ вѣры, а иногда и полное охлажденіе къ ней. При такомъ разномысліи вѣрующихъ, нужно ли удивляться легкости появленія и быстротѣ распространенія въ наше время разнаго рода религіозныхъ мнѣній и толковъ, волнующихъ современное намъ общество. Мы знаемъ, какъ нѣкими самозванными учителями посѣяно недоброе сѣмя на нивѣ православной, и выросли изъ этого сѣмени плевелы, быстро разрастающіеся и заглушающіе добрую пшеницу; разумѣемъ здѣсь появленіе и распространеніе среди православныхъ секты, такъ называемыхъ, „штундистовъ“. Намъ извѣстенъ также и другой толкъ уклоненія отъ единомыслія въ отеческой вѣрѣ, называемый „шалопутствомъ“. Мы говоримъ пока только объ этихъ двухъ обнаруженіяхъ разномыслія, какъ болѣе извѣстныхъ и, по мѣсту распространенія, ближайшихъ къ намъ. Несчастными жертвами заблужденій оказались наши меньшіе братія, сами себя именующіе темными людьми. Но и на свѣтломъ горизонтѣ людей просвѣщенія и науки видны пятна въ области религіозныхъ вѣрованій. Что

сказать о тѣхъ изъ православныхъ, которые свои личныя мнѣнія по тѣмъ или другимъ предметамъ вѣры и христіанской дѣятельности ставятъ выше непреложно-истиннаго ученія всей Церкви и голоса пастырей ея? Которые надѣются получить спасеніе свое внѣ живаго общенія съ Церковію? Которые, признавая благодатную силу въ однихъ изъ таинствъ ея, отрицаютъ необходимость принятія другихъ? Развѣ въ этихъ блужденіяхъ религіозной мысли не ясно обнаруживается уклоненіе отъ единства вѣры? Грустно говорить, но трудно и удержаться, чтобы не упомянуть еще объ одномъ умственно-религіозномъ направленіи, объ охлажденіи къ вѣрѣ, или, просто сказать, невѣріи. Для людей этого рода нѣтъ иныхъ высшихъ потребностей кромѣ земныхъ, потому что они не признаютъ бытія своей духовной природы, объясняя проявленія ея взаимодействіемъ силъ матеріи; нѣтъ у нихъ упованія христіанскаго, нѣтъ и удѣла имъ съ вѣрными.

(Отчего же, братъ, святая Богооткровенная вѣра наша, силою своею побѣдившая міръ и получившая въ немъ право господства, не удерживаетъ по праву своего положенія въ умахъ и сердцахъ людей? Отчего появляется разномысліе въ вѣрѣ, при единствѣ источника ея отъ дней Христа и Апостоловъ до нынѣ? Въ притчѣ, сказанной І. Христомъ, о пшеницѣ и плевелахъ, выросшихъ на одномъ полѣ, на вопросъ слугъ, откуда появились на нивѣ плевелы, когда посѣяна была одна чистая пшеница, хозяинъ далъ такой отвѣтъ: врагъ чловѣкъ посѣялъ плевелы. Враги видимые и невидимые посѣяли и продолжаютъ сѣять разномысліе и на нивѣ Божіей, а сами вѣрующіе виновны въ томъ, что увлекаются льстивыми ученіями враговъ истинны и не сохраняютъ единства вѣры. Въ современномъ обществѣ мы подслушали мнѣніе,

по которому разнаго рода погрѣшности людей относительно вѣры объясняютъ слабую дѣятельностію пастырей Церкви, отсутствіемъ живой, доступной пониманію каждаго, церковной проповѣди, пастырски—отеческаго наставленія и т. п. Допустимъ, что въ такомъ мнѣніи есть доля горькой правды. Но слѣдуетъ также признать, что и пасомые не всегда являются послушными голосу своихъ пастырей. Слово пастыря окажется бездѣйственнымъ при отсутствіи серьезнаго вниманія къ нему; пастырское поученіе не принесетъ добраго плода, когда сердечныя влеченія пасомыхъ устремлены къ предметамъ, не имѣющимъ ничего общаго съ интересами св. вѣры, или когда холодный умъ исключительно занятъ соображеніями пользы и выгоды въ устроенію жезменнаго благополучія. Вообще нужно сказать, что отъ насъ самихъ требуется извѣстная, и притомъ немалая, доля желанія, труда и усилія къ совершенію своего спасенія. По слову Спасителя, *царство небесное силою берется, и употребляющіе усиліе восхищаютъ его* (Лук. 11, 12). Прежде, чѣмъ винить кого либо другаго, слѣдуетъ ближе присмотрѣться къ себѣ и вдуматься, все ли сдѣлано нами для себя и для ближнихъ, что можно и надлежало сдѣлать къ сохраненію единомыслія въ вѣрѣ? И не отъ нашего ли нерадѣнія происходитъ и наше разномысліе? Когда ближній нашъ колебался сомнѣніемъ или впадалъ въ заблужденіе, намъ надлежало утвердить его въ вѣрѣ, или предостеречь отъ паденія. Сдѣлано ли это? Когда въ нашихъ мысляхъ появлялись недоумѣнные вопросы, слѣдовало искать на нихъ отвѣта въ Словѣ Божіемъ и отдаться опытному руководству своихъ пастырей, не довѣряя соображеніямъ собственнаго разума. Сдѣлано ли это? Есть напр. множество книгъ религіозно-церковнаго содержанія; но многіе ли читаютъ эти книги,

для душевнаго назиданія и вразумленія въ вѣрѣ? Многіе не знаютъ даже о существованіи духовныхъ временныхъ изданій, а кто и знаетъ, читаетъ ли? Нерѣдко можно услышать, что этого рода книги будтобы пригодны только для лицъ духовнаго, а не мірскаго чина. Такое мнѣніе показываетъ явное нерадѣніе людей объ удовлетвореніи высшихъ потребностей своего духа и полное небреженіе о своемъ вѣчномъ спасеніи. Глубокая старина, жизнь нашихъ предковъ, въ этомъ отношеніи можетъ дать намъ много назидательнаго, заслуживающаго не только вниманія, но и подражанія. Образованіе въ древней Россіи было главнымъ образомъ религіознаго характера; жизнь общественная и семейная вносила ясныя слѣды религіозности; нравы и обычаи не противорѣчили уставамъ вѣры и Церкви. И что же? Крѣпкіе вѣрою предки наши являлись мудрыми въ дѣлахъ общественныхъ и государственныхъ. Строго сохраняя преданность вѣрѣ, они воспитывали въ себѣ и любовь къ земному отечеству; будучи вѣрными чадами Церкви, они пребывали и вѣрноподданными своихъ природныхъ государей. Цѣлость и единство вѣры праотеческой собрали и сплотили во едино цѣлое и государство Россійское. Тверь и Рязань, Нижній и Москва въ годину государственныхъ бѣдствій сливались въ одно цѣлое, подъ знаменемъ единой св. вѣры. И когда врагъ внутренней или внѣшней грозилъ разрушить это едино цѣлое, о! какимъ тогда огнемъ, во имя святой вѣры, возгарались сердца нашихъ предковъ и какіе подвиги мужества они способны были обнаруживать!...

Такиъ, если есть у васъ, братъ, какое общеніе духа, то дополните радость матери нашей — св. Церкви, имѣйте

одни мысли, имйте ту же любовь, будьте единомышленны и единомысленны.—Аминь.

Священникъ Григорій Лисовскій.

II.

Программа для собиранія свѣдѣній о народныхъ суевѣ- ріяхъ и повѣріяхъ въ южной Россіи.

(Продолженіе).

5) Миръ духовный.

а) Богъ и святые Его.

Какъ народъ представляетъ себя Высшее Существо? Какія понятія имѣеть о Немъ? Не видѣль-ли Его кто-нибудь? Какія представленія—о трехъ ипостасіяхъ—св. Троицы? Какія сказанія и повѣрія существуютъ о Рождествѣ и земной жизни Іисуса Христа, о Божіей Матери, ангелахъ и святыхъ угодникахъ (св. Петръ и Павлъ, Николаѣ, Георгіи, (Юрій), прор. Ильи, Іоаннѣ Воишѣ, муч. Антицѣ, Власіи, Кузьмѣ и Демьянѣ, Симонѣ Зилотѣ, Зосимѣ и Савватіи и др.)? Кому каждый изъ нихъ покровительствуетъ? Какія духовныя пѣсни существуютъ въ народѣ, воспѣвающія Божью Матерь и святыхъ (напр. Божью Матерь, Ивана Хрестителя, Олексія Божого чоловіка, преподобнаго Онопрія, Ивана Богослова, Ивана Золотоустого, Архидякона Степана, свят. Варвару, Марію Египетскую и др.)

Примѣчаніе. По понятіямъ народа, одни изъ святыхъ покровительствуютъ животнымъ, другіе управляютъ естественными явленіями, наприм., св. Георгій считается покровителемъ волковъ, св. Ильи—Громовержцемъ, св. Фроль

и Лавръ покровительствуютъ лошадямъ, Власій—рогатаму скоту, св. Зосима пчеламъ. Ангелы управляютъ естественными явленіями, напр., огнемъ, поддерживаютъ столбы, на которыхъ держится свѣтъ, и т. д.

б) *Языческія божества.*

Не сохранилось-ли названій языческихъ божествъ и преданій о нихъ, а именно: о Даждь—богъ, Хорсѣ, Волосѣ, Ярылѣ, Колядѣ, Троявѣ, Чурѣ, Кострубонькѣ, Купалѣ, Сварогѣ, Перунѣ, Бѣлбогѣ, Чернобогѣ, Мокшѣ или Мокшѣ, Дидѣ-Ладѣ, Зничѣ, Погодѣ, Посвистачѣ, Сильно-богѣ, Золотой-бабѣ, Лелѣ—Полелѣ и др.? Нѣтъ-ли такихъ сказаній, въ которыхъ упоминалось-бы слово «божокъ».

в) *Духи—демонологія, враждебныя силы.*

Какое понятіе народъ соединяетъ со словомъ «духъ»? Всегда-ли это понятіе совпадаетъ съ понятіемъ о зломъ демонѣ?

1) Черти: какая разница между *Чертомъ, Сатаниномъ, Бісомъ, Дьяволомъ, Злою Личиною* и др., перечисленными ниже демоническими существами? Какъ еще называютъ чертей (*Льсовой, Лисовыкъ, Боровыкъ, Перелестникъ, Лизунъ, Лисунъ, Полісунъ, Полевой, Половыкъ, Болотяныкъ, Водяной, Очеретяныкъ, Лозовыкъ, Анцыболотъ, Скарбныкъ, Одмінокъ, Тышко, Кадукъ, Анцыхристъ* и др.)? Отчего произошли эти названія? Біографическія и функціональныя особенности ихъ? Въ какомъ видѣ представляютъ чертей и ихъ разновидности? Гдѣ они обыкновенно живутъ, и что дѣлаютъ тамъ? Когда и для чего являются въ нашъ міръ? Какъ искушаютъ людей и причиняютъ имъ вредъ? Какъ заключаютъ съ ними договоры и какого рода? Что народъ рассказываетъ о первоначальномъ происхожденіи чертей—и паденіи ихъ съ неба? Откуда берутся черти, —размножаются-ли?

имѣють-ли они семью? Что извѣстно о *чертовомъ батѣ-кѣ, матери и чортенятахъ.*

2) Вѣдуны и духо-человѣки: кто такіе *Чарівныкъ, Чаклунъ, Басорка, Ворожбытъ, Ворожка, Знахарь, Знахарка, Відьмакъ, Відьмы?* Что народъ знаетъ о нихъ, и какое между ними различіе? Какіе секреты, занятія и знанія у нихъ? Какъ происходитъ передача этихъ секретовъ и знаній и проч.?

Примѣчаніе. По повѣріямъ, извѣстно, что вѣдуны и вѣдмы занимаются: а) скрадываніемъ свѣтилъ, управленіемъ градомъ и задержаніемъ дождя, б) превращеніями себя, другихъ людей и животныхъ, «закрутками», — «наговорами» и проч., в) доеніемъ коровъ и г) собраніями на *Лысой горѣ*. Желательны подробныя свѣдѣнія по этому вопросу, особливо о превращеніяхъ: какія существуютъ преданія о превращеніяхъ? Какъ ихъ совершаютъ, и какъ превращенному придавать прежній видъ? Сказанія о превращеніяхъ раздѣляются на сказанія о превращеніи людей и животныхъ въ растенія и неодушевленные предметы (камни, скалы и проч.) и на сказанія о превращеніяхъ, совершаемыхъ колдунами надъ самими собой и надъ другими людьми. Любопытно знать: существуютъ-ли преданія о превращеніи людей (наприм. колдуновъ) послѣ смерти въ какихъ-либо животныхъ (наприм. волковъ?) Это можетъ доставить матеріалъ для объясненія — что такое *вовкулакъ* и цѣлая серія загробныхъ существъ чело-вѣческаго происхожденія, именно: что такое *Упырь, Мавки, Гречухи, Русалки, Выхованці, Мемозины, Характерныкъ, Вишалныкъ, Васаврюкъ, утопленники* и т. п.? Не существуетъ-ли какихъ повѣрій о свойствахъ «гадючаго мяса» — въ дѣлѣ колдованій и т. п.?

3) Мнѳическія существа: какія существуютъ повѣрія и кто такіе, по народнымъ представленіямъ, *Змій — Огне-*

ный, Цмокъ, Лятавель, Вітривъ батько, Грифъ, Единорожець, Парашокъ, (Carog), Змидні, Гориня, Горой, Бова, Бова, Вій, Дивъ, Диво, Ночный, Полунощный, Молуныця, Баба-Яга, Баба-Хима, Баба-Редзилья? Кто такіе Морські люде, Морський Царь, Лісови люде, Бойки, Сьроиды, люде о двухъ головахъ, Песыолови, Чоловички или Людки (Пигмеи), Велетні, Богатыри, Верныйора, Верныйдубъ, Котыпорошокъ, Волотъ, Полманъ, Стрыгъ и др.? Въ какомъ видѣ представляетъ ихъ себѣ народъ и что рассказываетъ о нихъ? Не видѣли ли ихъ кто-нибудь — и гдѣ?

Примѣчаніе. Единорожець и грифъ, по понятіямъ нѣкоторыхъ въ народѣ, — тѣ животныя, которыя потонули во время всемірнаго потопа.

4) Олицетворенія: кто такіе Доля, Недоля, Лыхо, Бѣда, Пятыныя, Родъ, Рожаныя, Марена или Морена, Мара, Морокъ, Манія? Какъ представляетъ себѣ (олицетворяетъ) народъ смерть и болѣзни (наприм., лихорадку — Трясую или Пропасныю, Джуму, оспу, холеру, родымею, чинный, крыквыці и др.)? Гдѣ онѣ живутъ и по чѣму повелѣнію являються къ людямъ?

г) Твореніе міра, душа и загробная жизнь.

«Видѣль свѣтъ взявся»? Какія преданія народъ имѣетъ о созданіи всего міра вообще и челоуѣка въ особенности? Какое участіе въ твореніи принималъ Сатана (есть слѣды богумильства и друг. апокрифическихъ вѣрованій въ народѣ)? Какую жизнь вели первые люди, и чѣмъ они отличались отъ нынѣшнихъ? Чѣмъ отличались первобытныя животныя отъ теперешнихъ? Что рассказываетъ о присутствіи Божества на землѣ? Какія есть преданія о «золотомъ вѣкѣ» на землѣ?

Примѣчаніе. О пребываніи Божества на землѣ и о встрѣчѣ съ Нимъ разныхъ людей есть также много преданій, равно какъ и о встрѣчѣ со св. угодниками. Во время

пребыванія Божества на землѣ былъ золотой вѣкъ у людей: люди, животныя и растенія имѣли тогда исполинскій ростъ; вся природа была величественнѣе и богаче; Господь награждалъ людей добрыхъ, а злыхъ наказывалъ (чѣмъ именно?) Есть рассказы объ отнятіи у людей способности знать будущее, о лишеніи ихъ прежнихъ злаковъ, колосья которыхъ доходили до земли и т. д.

Преданія о грѣхопадєніи, Адамѣ и Евѣ <у пустыні>? Духовныя пѣсни объ Адамѣ и Евѣ? Въ видѣ чего народъ представляетъ себѣ душу человѣческую? Есть ли душа у животныхъ? Въ какомъ видѣ душа выходитъ изъ человѣка по смерти? Гдѣ души находятся до рожденія людей? Какъ онѣ соединяются потомъ съ тѣломъ? Какія духовныя пѣсни существуютъ о душѣ? Какъ приходитъ смерть и умерщвляетъ человѣка? Можно ли отъ нее избавиться? Какъ народъ представляетъ себѣ будущую жизнь? Гдѣ находится адъ и рай, и какъ они изображаются? Былъ ли кто въ раю или въ адѣ—и возвращался ли на землю (*замыранге*)? Чувствуетъ ли человекъ что нибудь, когда находится въ землѣ? Всякаго ли человека „принимаетъ“ земля? Какъ умираютъ люди добрые и злые, и въ особенности тѣ, которые знали при жизни съ „нечистой силой“? Что рассказываетъ народъ о хожденіи мертвецовъ? Что такое *Рахманы* (и *рахманскій Великденъ*)? Ходятъ ли по смерти утопленники, удавленники и всѣ вообще самоубійцы? Каково положеніе ихъ на томъ свѣтѣ? Во что обращаются послѣ смерти дѣти, умершія безъ крещенія, и дѣвушки, утонувшія или не вышедшія замужъ? Каково ихъ положеніе на томъ свѣтѣ? Что народъ рассказываетъ о воскресеніи мертвыхъ и о второмъ пришествіи? Какъ совершится кончина міра? Какіе признаки страшнаго суда и какія есть духовныя пѣсни въ народѣ о страшномъ судѣ?

Примѣчаніе. Всестороннее изслѣдованіе народныхъ представлений о такъ называемомъ „мірѣ духовномъ“, на основаніи возможно полнаго и точнаго матеріала, помимо великаго значенія, какъ мы ужь выше сказали, для „психологіи народовъ“, еще имѣеть и болѣе специальное примѣненіе—именно, можетъ служить къ возстановленію затертыхъ временемъ и позднѣйшей культурой древне-славянскихъ вѣрованій,—и, главнымъ образомъ,—культу мертвыхъ и духовъ у древнихъ славянъ, весьма неяснаго пока для русской науки. Дѣло въ томъ, что понятіе о душѣ, самой по себѣ, такъ сказать, было у нашихъ предковъ очень неопредѣленное. Душа умершаго чловѣка то представлялась въ видѣ какого-то легкаго крылатаго существа, то считалась присущею мертвому тѣлу или его разложившимся элементамъ, напр., жила въ растеніи, выросшемъ на могилѣ покойника и т. п. Что славяне вѣрили въ загробную жизнь, это подтверждается древними свидѣтельствами (изреченіе игревой дружины при скрѣпленіи договора съ греками: „да будемъ раби въ сей вѣкъ и будущій“;—также замѣч. Льва Діакона о самоубійствѣ воиновъ Святослава ради избѣжанія рабства на землѣ и за гробомъ). Подобное представленіе о загробной жизни, какъ о продолженіи земной, яснѣе выразилось въ *погребальныхъ обрядахъ*. Когда чловѣкъ умиралъ, то древніе славяне вмѣстѣ съ нимъ клали все то, что необходимо ему было въ земной жизни: вино, пищу, вооруженія, коня, домапн. птицу, даже женщину (подробности—у араб. истор. Ибнъ-Форцлана и др., въ трудахъ *Котляревскаго* „О погребальныхъ обычаяхъ славянъ“ и *Бестужева-Рюмина* „Русск. истор.“ „1-й, стр. 26—30, отд. 2-й и др.). По понятію предковъ нашихъ, душа не можетъ очень скоро разстаться съ прежнимъ жилищемъ и по ночамъ прилетаетъ къ нему. Для того,

чтобы покормить ее, ставили на окно хлѣбъ, воду, вѣшали бѣлое полотенце, чтобы душа могла умыться, отереться и т. п.

Такія понятія о загробной жизни — съ теченіемъ времени послужили поводомъ къ фантастическому населенію міра различными *духами*, которые, по первоначальному происхожденію своему, были ни что иное, какъ души умершихъ. По отношенію къ живымъ людямъ духи эти были добрые и злые. Было (и есть доселѣ) повѣрье, что ночью изъ могилъ выходятъ мертвецы (души умершихъ); одни изъ нихъ бродятъ безцѣльно, а другіе съ цѣлью дѣлать людямъ зло. Такъ, напр., *Упырь* — „высасывающій у сонныхъ людей кровь“ — обыкновенно духъ какого-нибудь умершаго чародѣя. Чтобы избавиться отъ упыря, разрываютъ обыкновенно ту могилу, въ которой подозрѣваютъ упыря, и пробираются мертвеца осиновымъ коломъ, думая, что этимъ его лишаютъ возможности вставать изъ гроба. Къ числу добрыхъ духовъ причисляли славяне *домоваго* (Чуръ). Это духъ усопшаго предка. Онъ невидимо присутствуетъ въ домѣ и заботится о благосостояніи его (напр., чтобы скотина была въ хорошемъ тѣлѣ, чтобы въ домѣ покровительствуемаго лица былъ матеріальный достатокъ и т. п.). Онъ сохраняетъ домъ отъ нападенія злыхъ духовъ, съ которыми постоянно ведетъ войну. Съ чужими домовыми онъ находится въ постоянной враждѣ, ибо чужой домовой можетъ нанести вредъ чужой семьѣ; — онъ и самъ не прочь сдѣлать пакость „чужанамъ“. Вообще онъ не любитъ присутствія постороннихъ въ своемъ домѣ, почему и душилъ во снѣ чужаго человѣка; чужую скотину тоже истомляетъ, не давая ей покоя. Но нелюбовь домоваго къ вещамъ и животнымъ не ограничивается исключительно чужими, онъ портитъ и свое, если оно ему не нравится. Свое неудоволь-

вольствіе домовой выражаетъ шумомъ и трескомъ по по-
чамъ. Есть времена; что на домового находить такое
расположеніе духа, что онъ любитъ пугать людей. Въ
честь домового, вѣроятно, были учрежд. обряды, такъ
между прочимъ, когда переходятъ въ новый домъ, то для
того, чтобы переманить къ себѣ домового, хозяйка обра-
щается къ заднему углу дома со словами: „милости про-
симъ, дѣдушка, къ намъ на новое жильѣ“; затѣмъ вооб-
ражая, что домой перешель, хозяйка встрѣчаетъ его съ
хлѣбомъ и солью. Вообще всѣ обряды въ честь домово-
го направлены къ задабриванію его.

Русалками назывались женщины, покончившія жизнь
отъ несчастной любви. Въ послѣдствіи, подъ вліяніемъ хри-
стіанскихъ понятій, стали вѣрить, что русалки — души не-
крещенныхъ младенцевъ. По понятіямъ нашихъ предковъ,
русалки жили въ лѣсахъ; представл. онѣ сидящими и
качающимися на вѣтвяхъ. Народная фантазія пред-
ставляетъ русалку неописанной красавицей, на ко-
торую если кто взглянетъ, то влюбится и умретъ
съ тоски по ней. Есть еще и *водяныя русалки*;
въ лунныя ночи онѣ выходятъ на берегъ, предаются иг-
рамъ и чешутъ волосы. Русалки существа незлая, тѣмъ
не менѣе, поймавъ человѣка, зашкочиваютъ его до смер-
ти; дѣлаютъ онѣ это безъ всякой злобы, что явствуетъ
изъ выбора смерти, по возможности, приятной, среди
смѣха; вообще вражды къ людямъ не питаютъ. Въ честь
русалокъ въ народѣ установлены различные обряды. Ко-
стомаровъ говоритъ, что имъ приносятъ жертвы (есть
объ этомъ свидѣтельства у Прокочія и Козьмы Праж-
скаго). У насъ до позднѣйшаго времени сохранился обы-
чай раскидывать полотна по деревьямъ „русалочкамъ на
сорочечки“. Въ Украинѣ владутъ горячій хлѣбъ на окна,
думая, что паръ отъ него питаетъ русалокъ. Специаль-

ное время года—весной (послѣ—Пасхи передъ Троицей) носить названіе „Русальной недѣли“,—конечно, слѣды годичнаго празднества въ честь ихъ въ старину.—Кромѣ этихъ духовъ славяне вѣрили еще въ существованіе *стихийныхъ духовъ*, напр., *водяныхъ*, *лѣшнихъ* и т. п. По своему образу жизни водяные и лѣшіе весьма сходны съ домовыми, но происхожденіе ихъ изъ міра мертвыхъ для насъ не ясно обозначено народными сказаніями. *Водяной*—владѣтель воды и хозяинъ живущей въ ней рыбы. Народъ представляетъ его себѣ голымъ старикомъ съ большимъ одутымъ брюхомъ и опухлымъ лицомъ. Онъ страшный пьяница и игрокъ; имѣетъ женъ и дѣтей. Сокрушительное дѣйствіе воды весною приписывается буйному веселью водяныхъ на свадьбѣ. Иногда онъ является (конечно одѣтымъ) на торгъ и, какъ хозяинъ мельницы, устанавливаетъ цѣны на хлѣбъ. Его узнать можно потому, что съ краевъ его одежды каплетъ вода. Любимая рыба водянаго—„чортовъ конь“ (?). Владѣтель мельницы стоитъ къ водяному въ такихъ-же отношеніяхъ, какъ владѣлецъ дома къ *домовому*, т. е. водяной можетъ принести большую пользу „дозоромъ“ или большой вредъ своими причудами. Отсюда возникъ и культъ водянаго. Владѣлецъ мельницы при „закладкѣ“ ея обрекаетъ водяному извѣстное животное, которое ужъ потомъ водяной самъ найдетъ и утопитъ непременно. Кромѣ того—ему приносили въ даръ бѣлую свинью. Рыбаки также чтутъ водянаго, выливая въ рѣку масло съ извѣстными причитаніями (какими?). Владѣльцы водяной птицы въ половинѣ сентября приносятъ водяному въ прощальный даръ гуся.—Что касается *лѣшаго*, то онъ—хозяинъ извѣстной части лѣса и звѣрей, тамъ живущихъ. Любимый звѣрь его—медвѣдь, охраняющій лѣшаго во время сна. Лѣшій съ виду—русскій мужикъ, въ овчиномъ ту-

лупѣ, запахивающимся лѣвой полой на правую, — съ перевернутыми зрачками въ глазахъ („косой“). Онъ страшно силенъ, — вырываетъ съ корнемъ вѣковыя деревья; страшный пьяница подобно водяному и игрокъ: переселеніе звѣрей изъ одного лѣса въ другой приписывается народомъ тому, что извѣстный лѣшій проигралъ ихъ другому. Лѣшіе живутъ семействами. Бури со страшнымъ шумомъ въ лѣсахъ — буйное веселье на лѣшней свадьбѣ или драка ихъ между собою. Странниковъ лѣшій любитъ сбивать съ дороги, „обходя“ ихъ кругомъ и превращаясь въ разныя деревья, могущія почему либо служить признакомъ пути. Одурачивъ путника, лѣшій хлопаетъ въ ладоши, свистеть и хохочетъ. Чтобы уберечь себя отъ проказъ лѣшаго и пользоваться его содѣйствіемъ, звѣроловы и дровосѣки совершаютъ ему культъ: приносятъ пироги, хлѣбъ съ солью, листья табаку, до котораго онъ большой охотникъ и т. п., оставляя все это на цѣ. Лѣшій, найдя приношенія, кричитъ: „шелъ шелъ, да нашелъ“! Въ „заговорѣ“ на ловлю звѣрей есть обращеніе къ лѣшему и т. п. Подъ вліяніемъ христіанскихъ понятій языческіе духи превратились въ демоновъ, — о характерѣ и дѣйствіяхъ которыхъ должна намъ сказать со временемъ, пока неразработанная, русская демонологія.

В. Обряды.

1) Мѣста совершенія суевѣрныхъ обрядовъ.

Существуютъ-ли въ данной мѣстности какіе-либо городища и курганы (*могилы*)? Какія о нихъ въ народѣ ходятъ сказанія? Какой видъ имѣютъ тѣ и другіе и какое мѣстоположеніе вокругъ ихъ? 1) Существуютъ-ли кур-

1) Въ свое время въ замѣткѣ о курганахъ мы укажемъ спеціальныя приемы ихъ изслѣдованія (описаніе и раскопку).

ганы, на которые прохожіе бросаютъ сучья, камни и другіе предметы и для чего? Нѣтъ-ли селеній, горъ, скаль, камней, лѣсовъ и другихъ урочищъ, которые носили-бы языческія (или вообще архаическія) названія, или о которыхъ въ народѣ ходятъ суевѣрныя сказанія? Гдѣ совершаются народные суевѣрные обряды? Существуютъ-ли въ данной мѣстности каменныя бабы, и что о нихъ говоритъ народъ? Нѣтъ-ли въ поляхъ и лѣсахъ старыхъ пограничныхъ камней, и что о нихъ говорятъ? Какіе обряды совершаются на перекресткахъ дорогъ?

Примѣчаніе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранились языческія названія селеній, (наприм., въ Волынской губ. — селеніе Трояново, въ Черниговской — Красный Колядинъ и др.). Мѣстами совершенія обрядовъ служатъ горы (наприм., раскладываніе на нихъ огней въ ночь на Ивана Купала, повсемѣстное, почти, во всей Европѣ, даже до Гебридскихъ острововъ), лѣса (то-же), берега рѣкъ (бросаніе тучелы купала, спусканіе вѣнковъ на воду и др. гаданія), поля (во время полевыхъ праздниковъ), городища, перекрестки дорогъ и пр. По поводу межевыхъ камней должно замѣтить, что до сихъ поръ въ *котляхъ*, по народнымъ повѣріямъ, живутъ черти.

2) *Праздники и обряды повременные или совершающіеся однажды въ жизни челоѣка (семейные).* Какіе обряды существуютъ при:

а) *родинахъ и крестинахъ, отрочествѣ, совершеннолѣтіи?*

Какія суевѣрныя примѣты относятся къ беременности? Какъ относится народъ къ *важкоіи жинкѣ*? Какою взглядъ въ народѣ на повитуху (*бабу*)? Въ какихъ отношеніяхъ стоитъ она до и по рожденіи ребенка къ родильницѣ и къ ребенку? Какіе суевѣрные приемы при нормальныхъ и при тяжелыхъ родахъ? Какими «приговорами» или

суевѣрными формулами сопровождаются они? Какія молитвы употребляются при этомъ? Какимъ манипуляціямъ подвергается ребенокъ въ первыя минуты жизни? Какимъ образомъ предугадываютъ судьбу его? Какой уходъ за родильницей? Какими обрядами и повѣртіями сопровождается отрѣзываніе и завязываніе пуповины? Дальнѣйшій уходъ за родильницей и ребенкомъ (какія мѣры для защиты некрещеннаго младенца отъ «нечистой силы»? Кто такой «відміна» и по чѣмъ его можно узнать)? Какія родильныя пѣсни существуютъ въ народѣ? Какъ совершается обрядъ «молитвы» и нареченія имени? Посѣщеніе родильницы «*молодыцями*». Приготовление къ крестинамъ. Кого и какъ приглашаютъ въ кумовья? *Крижмо*? Передача ребенка кумовьямъ? Какими народными повѣртіями и обрядами сопровождается церковный обрядъ крещенія? Возвращеніе домой—поздравленія, ужинъ, пѣсни (какія?), «*виноградъ и квітки*»? Какъ совершается обрядъ *зливокъ* и *похрестины*, и какими пѣснями сопровождается? Какъ совершается обрядъ *вывода*? Какія дѣтскія болѣзни, и какими средствами ихъ лечуть въ народѣ (*сухотку*, искривленія, рѣзь въ желудкѣ, *блячку*, *плиснявки*, *родимецъ*, *киловату дытыну*, *бесонницу* и др.)? Какія вообще существуютъ въ народѣ примѣты и повѣртія, относящіяся къ дѣтямъ? Что такое уроды и калѣки отъ рожденія и причина этого? Кто такіе *планетники* и какими особенностями физическими и духовными отличаются они? Какія колыбельныя пѣсни поются въ данной мѣстности? Какія игры и пѣсни сопровождаютъ младенчество ребенка и въ чѣмъ заключаются, (напр., *ладки*, *ласочка*, *сорока*, *хлѣбчикъ*, *зайчикъ* и др.)? Какія игры у дѣтей старшаго возраста (у мальчиковъ: *кони*, *пизъ*, *блоха*, *боберъ*, *журавль*, *дерг-дерг*, *шапошки*, *въ неба*, *спускалка*, *ковзалка*, *крутілка*, *битокъ*,

котючка, навбитки, каша, свиня, високий дубъ, шилка; у дѣвочекъ: містъ, ластівка, маківочка; общія: разъ, — два, — три, сірий кітъ, уси, кружъ (воронъ), куці-баба, квачъ (клецки), читъ, ---чилишка и др.)? Сохранился-ли обрядъ постриженъ и въ чемъ онъ состоитъ? Когда и какъ надѣваютъ въ первый разъ на ребенка поясъ, штаны или др., отличающую зрѣлость, часть одежды? Вообще какіе существуютъ обряды и обычаи при исполненіи совершеннолѣтія парней и дѣвушекъ?

Примѣчаніе. Дѣтскія игры и пѣсни весьма важны для археолога-мифолога, такъ какъ наукой замѣченъ фактъ перехода древнихъ религіозныхъ обрядовъ язычника и древнихъ бытовыхъ чертъ въ районъ дѣтскихъ игръ и занятій. Тоже замѣчено и по отношенію къ событіямъ даже историческимъ, намеки на которыя встрѣчаемъ въ играхъ дѣтей.

б) *При свадьбѣ?* Какими приѣмами и обрядами сопровождаются: совѣщаніе жениха съ родителями; переговоры, предшествующіе сватанью (*розвідки, допытти*); выборъ сватовъ (*старостъ, бояръ, пословъ, дивоснубовъ* и др.); первое посѣщеніе сватовъ; сзываніе сосѣдей; *заручини* (*рукодаіны* или *руковини*); *розлядины; торочини; вильце, шльце, ильце*, кака я его внѣшность и сопроводж. пѣсни? *вінки* и *дівичъ-вечоръ; коровай*, кака я его внѣшность и его украшенія, также — *верчей, шилшокъ, лежня* и т. п.? Какія пѣсни сопровождаютъ его изготовленіе (напр. обряды сажанія въ печь, — съ „лопатою“, съ „дѣжою“)? Подробно описать весь день вѣнчанія (воскресенье); приготовленіе къ вѣнцу (наприм., одѣваніе невѣсты, расплетаніе косы, прощаніе съ молодежью, благословеніе, поѣздъ и т. п.); вѣнчаніе, народныя повѣрія и обряды, сопровождающіе церковный обрядъ; встрѣча и приѣмъ молодыхъ, возвращающихся изъ церкви; обѣдъ у *молодого*

и поѣздъ за *молодою*; встрѣча молодого у неvěсты; выкупъ неvěсты; теща подносить зятю *оброкъ*; раздача подарковъ *молодою*; подарки со стороны неvěсты; покрытие головы *намиткою* (или серпанкомъ); выносъ и дѣлежь коровая; ужинъ у неvěсты и прощанье ея съ дружкойми; ужинъ у старшей дружки; танецъ новобрачныхъ послѣ ужина вокругъ *дѣжи*; выѣздъ *молодыхъ* изъ дома родителей неvěсты (выдача „*скрини*“ — приданого); встрѣча и приемъ молодыхъ въ домѣ родителей жениха; брачное ложе (*комора*) и всѣ обряды и повѣрія, сопровождающіе его (*молода чесна и нечесна*); посольство къ матери неvěсты; *перезва* (понедѣльникъ); *дружки* приносятъ въ понедѣльникъ *молодій снідать*; печеніе пироговъ; поднесеніе хлѣба съ медомъ молодымъ и „*намитки свекрусі*“; благословеніе священника—и обычай *переймы*; дары молодымъ въ домѣ жениха;—отъ родителей его;—желательно возможно полнѣе записать пѣсни, сопровождающія всѣ моменты брачнаго празднества.

в) *При похоронахъ?*

Какія въ народѣ примѣты, предвѣщающія смерть? Какими обрядами и повѣріями сопровождается агонія умирающаго (напр., какое значеніе имѣетъ „*громныца*“ или богоявленская свѣча)? Приготовленія къ погребенію; какія особенности приготовленія къ погребенію дѣтей, дѣвушки, женщины, старухи, *парубка* и женатаго? Какіе обряды и почему имѣютъ мѣсто во все то время, когда покойникъ въ домѣ (*стерегты душу*)? Не существуетъ-ли (пусть не кажется это страннымъ) какихъ-либо игръ въ присутствіи покойника (*быты лубка*, въ *маланку* и др.) и т. п.? Какъ изготовляется гробъ? Какими народными обрядами сопровождается выносъ покойника и само погребеніе? Всегда-ли несутъ гробъ или, быть можетъ, везутъ и на чемъ? Возвращеніе съ кладбища; въ какіе дни и въ какое время года, а также какими

обрядами обставленъ обычай *поминокъ*? Какія повѣрья и обряды при смерти и погребеніи самоубійць, знахарей, вѣдьмъ, некрещенныхъ дѣтей? Что такое *потороча* или *потерча* и *мавка семилетка*? Какіе въ народѣ ходятъ слухи о *замирании*? Вообще погребальные обряды и повѣрья должны быть весьма тщательно и, елико возможно подробно замѣнены, — въ нихъ почти сконцентрированъ весь религиозный міръ языческой психологии; особенно слѣдуетъ обращать вниманіе на *вещественную обстановку покойника въ гробу* и въ могилѣ, — равно желательно записать причитанія попокойникѣ и, быть можетъ, существующія какія-либо наружныя (вещественныя) средства выражать скорбь о покойникѣ. Какія повѣрья о самомъ мѣстѣ погребенія — кладбищѣ, могилѣ? Не существуетъ-ли обычая утилизировать старыя могилы, быть можетъ, курганы? Не существуетъ-ли обычая утилизировать части трупа, или — *костица* погребеннаго? Нѣтъ-ли какихъ таинственныхъ обрядовъ, совершаемыхъ на кладбищѣ?

Примѣчаніе. Въ противоположность христіанскому міросозерцанію, умершій, по понятіямъ языческимъ, переселяется въ міръ печали и мрака. Естественно, что подобное представленіе послужило основаніемъ обычая оплакиванія. У славянъ оплакиваніе составляло какъ-бы отдѣльный фазисъ погребальнаго обряда; родственники и друзья собирались и плакали надъ умершимъ, при чемъ вспоминали разныя достоинства покойнаго. Арабскій писатель Ибнъ-Фоцланъ упоминаетъ, что славянскія женщины рѣжутъ себѣ ножами руки при извѣстии о смерти родственника. (Въ житіи Константина Муромскаго тоже упоминается о „лицедраніи и вожекроеніи“). Въ числу погребальныхъ обрядовъ принадлежалъ также обычай прощанія, состоящій, между прочимъ, въ питьѣ прощальной чаши „на добрую дорогу“ усопшему. Вынось

тѣла сопровождался различными обрядами (посѣваніе зерномъ). Надъ самой могилой еще разъ пили прощальную чашу, потомъ засыпали могилу, насыпали холмъ и на холмѣ сожигали костеръ. Самое погребеніе у славянъ совершалось не всегда черезъ опущеніе трупа въ могилу,—въ глубокой древности былъ обычай спускать его на воду, мѣстами—обычай сожженія. При погребеніи, въ честь умершаго предки наши устраивали *тризну*—нѣчто въ родѣ военнаго турнира, а затѣмъ слѣдовали поминки, состоявшія въ ѣдѣ и питьи.

г) *При семейно-общественныхъ случаяхъ въ жизни?*

Какіе существуютъ обряды при основаніи новыхъ селеній, при закладѣ домовъ, при переходѣ на новоселье, во время пожара, при покупкѣ и продажѣ скота, именинахъ, при заключеніи побратимства и т. п.?

III.

Извѣстія и замѣтки.

Нареченіе и хиротонія епископа Полтавской епархіи, Епископа Прилукскаго Иларіона.

25 апрѣля, въ присутствіи членовъ Св. Синода, происходило нареченіе намѣстника Успенской Кіево-Печерской лавры архимандрита Иларіона въ санъ епископа. 29 апрѣля, въ Святотроицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры совершенъ во время литургіи обрядъ хиротоніи новаго епископа. Хиротонію совершалъ высокопрѣосвященнѣйшій Исидоръ, митрополитъ новгородскій и петербургскій,

въ сослуженіи съ членами Св. Синода: высокопреосвященнымъ Іоанніемъ, митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ, высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, архіепископомъ холмскимъ и варшавскимъ, Іонааномъ, архіепископомъ ярославскимъ и преосвященнымъ Арсеніемъ, епископомъ ладожскимъ, ректоромъ С.-Петербургской духовной академіи.

Прибытіе въ Полтаву Преосвященнаго Иларіона.

13-го сего мая съ вечернимъ изъ Харькова почтовымъ поѣздомъ прибылъ на мѣсто своего служенія бывший О. Намѣстникъ Кіевопечерской лавры, а нынѣ *первый викарій* Полтавской епархіи, Епископъ Прилукскій Иларіонъ. Встрѣченный на Полтавскомъ вокзалѣ экономомъ архіерейскаго дома, о. Архимандритомъ Θεодосіемъ, мѣстнымъ градскимъ благочиннымъ, о. Петромъ Мазановымъ, и двумя секретарями—духовной консисторіи и домашнимъ Его Высокопреосвященства, новоприбывшій Преосвященный, въ сопровожденіи ихъ, немедленно направился въ городъ. Такъ какъ по довольно позднему вечернему времени встрѣча въ Соборѣ была уже не совсѣмъ удобна, то Преосвященный Иларіонъ прямо отправился въ назначенный для его мѣстопробыванія Крестовоздвиженскій монастырь. Здѣсь, у входа въ главный монастырскій храмъ, при огромномъ стеченіи народа, Преосвященный встрѣченъ былъ всею монастырскою братією и какъ Епископъ, и какъ Настоятель монастыря. Преподнесши Преосвященному крестъ съ св. водой, управляющій монасты-

ремь о. игумень Наанаиль обратился къ нему съ рѣчью, на которую Преосвященный тутъ же отвѣтилъ и своимъ краткимъ пастырскимъ словомъ и затѣмъ уже направился въ алтарь. По совершеніи обычной при семъ эктени и по возглашеніи многолѣтія, новоприбывшій Пастырь—Настоятель обратился ко всѣмъ съ самымъ живымъ и теплымъ словомъ, которое на всѣхъ присутствовавшихъ произвело самое отрадное впечатлѣніе. Затѣмъ Преосвященный въ мантии, въ сопровожденіи о. игумена, монастырской братіи, протодіакона и архіерейскаго хора пѣвчихъ, прошелъ въ свои покои. Здѣсь, благословляя братію, между прочимъ довольно подробно распросилъ о служеніи и занятіяхъ каждого, поблагодарилъ пѣвчихъ и, всѣхъ вообще благословивши, удалился въ гостинную, куда и пригласилъ съ собою сопровождавшихъ его отъ вокзала о. Архимандрита Феодосія, о. благочиннаго Мазанова, секретаря Его Высокопреосвященства князя Елецкаго, а также о. игумена Наанаила. Полчаса времени въ бесѣдѣ за чашкой чаю дали Преосвященному и первый отдыхъ въ Полтавѣ, и первый случай ознакомленія его съ тою средою, гдѣ судилъ ему Богъ дѣйствовать теперь.

На другой день, въ половинѣ одинадцатаго утра, въ залѣ Высокопреосвященнаго Іоанна назначено было общее представленіе новому Преосвященному градскаго духовенства, служащихъ въ консисторіи, начальствующихъ лицъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній и законоучителей свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Высокопреосвященный Іоаннъ самъ пред-

ставляя каждаго викарію своему. Въ заключеніе, обращаясь ко всѣмъ, Преосвященный въ коротенькой, тихимъ голосомъ произнесенной, рѣчи просилъ себя у всѣхъ того же расположенія, той же любви и довѣрчивости, какими всегда пользовался и пользуется Высокопреосвященный Іоаннъ.

Около половины двѣнадцатаго Высокопреосвященный принялъ на себя трудъ сопроводить Преосвященнаго викарія своего въ Полтавскій кафедральный соборъ. Преподавши здѣсь благословеніе соборному клиру и собравшемуся на-скоро народу, оба Архипастыря возвратились домой.

Всенощное бдѣніе 14-го сего мая новоприбывшій Преосвященный слушалъ въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, а завтра, по случаю празднованія дня коронаціи Государя Императора, онъ имѣеть совершить первую литургію въ кафедральномъ соборѣ.

Изъ города Прилуки.

Не великій по количеству своего народонаселенія городъ Прилуки великъ усердіемъ своихъ гражданъ къ высокому дѣлу воспитанія и образованія нарастающей молодежи. Этому усердію обязаны своимъ основаніемъ и существованіемъ находящіяся нынѣ въ Прилукахъ два учебныхъ заведенія: полная классическая гимназія, возникшая изъ существовавшей до 1882 г. классической шестиклассной прогимназіи, и женская четырехклассная прогимназія, въ составъ которой въ 1883 г. вошли первые четыре класса семикласснаго частнаго пансіона г. Лякавъ. И земство, и городское общество не щадили на эти два заведенія средствъ. Въ одномъ истекшемъ году

разширено знаніе гимназіи построєніемъ новаго двухъ-этажнаго каменнаго дома и выстроено хотя деревянное, но обширное, съ весьма высокими комнатами и вообще вполне отвѣчающее своему назначенію, знаніе для женской прогимназіи. Одно изъ упомянутыхъ выше заведеній, гимназія, съ 14-го февраля текущаго года, имѣетъ при себѣ и домовую, вполне благолѣпную, церковь въ честь Вознесенія Господня.

13 февраля городскимъ духовенствомъ было совершенно во вновь устроеномъ храмѣ всенощное бдѣніе, по чиноположенію Православной церкви въ средней части храма, предъ прекрасно убраннымъ столомъ, на которомъ подъ бѣлымъ большимъ покровомъ лежали принадлежности будущаго храма. Столъ украшенъ былъ усердіемъ и искусствомъ воспитанницъ прогимназіи. На другой день, въ половинѣ девятаго утра, богослуженіе началось съ освященія принадлежностей храма: облачений, сосудовъ, а также и самаго храма. Около десяти часовъ утра, хранившійся до дня освященія храма на одномъ изъ престоловъ городской соборной церкви, Св. Антиминсъ, въ сопровожденіи хоругвей, былъ торжественно перенесенъ на освященный престолъ вновь устроеннаго храма. Затѣмъ уже по чинопослѣдованію совершена была литургія. Какъ за всенощнымъ бдѣніемъ, такъ и за литургіей пѣлъ гимназическій хоръ изъ воспитанниковъ, которому при этомъ радушно помогли любители церковнаго пѣнія изъ гражданъ г. Прилуки, образовавшіе при освященіи второй хоръ. Богослуженіе окончилось въ половинѣ втораго дня.

Утомленное продолжительнымъ богослуженіемъ духовенство, вмѣстѣ съ почетными гражданами г. Прилуки, присутствовавшими при освященіи храма, было приглашено, по окончаніи богослуженія, г. начальникомъ за-

ведения **Θ. Я. Воронимъ** въ гимназическое зало, гдѣ былъ приготовлень чай и завтракъ. За завтракомъ были предложены тосты: прежде всего за здоровье Его Императорскаго Величества, Государя Императора Александра Александровича; затѣмъ — Его Высокопреосвященства, Архіепископа Полтавскаго **Іоанна**, какъ главнаго представителя и блюстителя новоосвященнаго храма; — Его Высокопревосходительства г. Министра Народнаго просвѣщенія, д. т. с. **Ив. Д. Делянова**, разрѣшившаго изъ специальныхъ гимназическихъ суммъ употребить 2½ тысячи на устройство церкви; — бывшихъ Министровъ Народнаго просвѣщенія — Его Сіятельства г. Министра внутреннихъ дѣлъ, д. т. с. графа **Д. А. Толстаго** и Его Высокопревосходительства барона **Николаи**, какъ лицъ, время управления которыхъ министерствомъ Народнаго просвѣщенія особенно памятнымъ для Прилукской гимназіи (при управленіи министерствомъ Народнаго просвѣщенія графомъ **Д. А. Толстымъ** была открыта Прилукская прогимназія, при управленіи барономъ **Николаи** тѣмъ же министерствомъ прогимназія была преобразована въ полную гимназію); — Его Высокопревосходительства почетнаго попечителя Прилукской гимназіи, члена Государственнаго Совѣта **Гр. П. Галагана**, какъ главнаго инициатора всѣхъ благихъ начинаній въ Прилукскомъ уѣздѣ, особенно по части народнаго просвѣщенія; — и Его Превосходительства г. Попечителя Кіевского учебнаго округа **Голубцова**. Его Высокопреосвященству, Министру Народнаго просвѣщенія, Министру внутреннихъ дѣлъ графу **Толстому**, барону **Николаи**, попечителю Кіевского учебнаго округа и почетному попечителю Прилукской гимназіи **Г. П. Галагану** при семь единодушно, отъ лица всѣхъ присутствовавшихъ, были посланы соотвѣтствующія случаю телеграммы.

Вновь устроенный храмъ, при входѣ въ него, представляетъ продолговатый четверугольникъ, раздѣленный аркой на двѣ половины. На восточной сторонѣ храма устроенъ алтарь. Въ этой части храма особенно привлекаетъ къ себѣ вниманіе входящаго иконостасъ своимъ изяществомъ. По величинѣ небольшой, въ одинъ ярусъ, онъ весь съ лицевой стороны обложенъ дубомъ двухъ цвѣтовъ: болѣе свѣтлаго—молодаго и болѣе темнаго—старого дуба. Дубъ темнаго цвѣта употребленъ для орнаментовъ. Во всемъ иконостасѣ нѣтъ той сложной, съ извилистыми линиями, рѣзьбы, какую можно встрѣтить въ иконостасахъ многихъ дорого стоящихъ храмовъ; въ немъ, по видимому, всѣ украшенія очень просты и не затѣйливы; но въ нихъ и въ самомъ сочетаніи украшеній видѣнъ вкусъ. Висящій рѣзной голубъ надъ царскими вратами, а изъ алтарныхъ принадлежностей—жертвенникъ, украшенный въ верхней своей части крестомъ и рѣзными чашами, отличаются, на нашъ взглядъ, полнымъ изяществомъ работы. Такимъ же изяществомъ работы отличаются серебрянные, 84 пробы, довольно густо позолоченные сосуды: чаша, дискось, двѣ тарелочки для жертвенника, дарохранительница, два напрестольныхъ ручныхъ креста и нѣкоторыя другія принадлежности храма, пожертвованныя въ храмъ почетнымъ попечителемъ Прилукской гимназіи, членомъ Государственнаго Совѣта Г. П. Галаганомъ. Всѣ поименованные серебрянные предметы приобрѣтены жертвователемъ въ магазинѣ московскаго купца Постникова.

Всѣхъ иконъ въ иконостасѣ восемь. Расположены онѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: за иконою Спасителя, находящейся по правую сторону царскихъ вратъ, слѣдуютъ—на южныхъ дверяхъ Архистратига Михаила, далѣе—храмовая икона Вознесенія Господня и за ней—Входа

Господня въ Иерусалимъ. По лѣвую сторону царскихъ вратъ находятся иконы: Богородицы, на сѣверныхъ дверяхъ—Архангела Гавріила, далѣе—Рождества Господня и Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы. Величиною своихъ размѣровъ отличается запрестольная икона—Христосъ въ первосвященническомъ облаченіи: имѣеть болѣе сажени высоты.—Всѣ иконы писаны въ Кіевѣ, и въ общемъ живопись удовлетворительна. Голубой фонъ иконъ вполне гармонируетъ съ цвѣтомъ иконостаса. Видъ храма вообще производитъ впечатлѣніе свѣтлое, праздничное.

Общую стоимость новоустроеннаго храма мы не можемъ въ точности обозначить—уже потому, что нѣкоторые предметы, и притомъ довольно цѣнные, были пожертвованы въ храмъ частными лицами, и цѣнность ихъ осталась извѣстной однимъ жертвователямъ. Таковы пожертвованія Его Высокопревосходительства Г. П. Галагана;—дочерей Кіевского потомственнаго гражданина Михаила Лычкова—Александры Михайловны и Зинаиды Михайловны Лычковыхъ;—исправляющаго должность старосты въ новоустроенной церкви преподавателя Прилукской гимназіи В. В. Жуковского;—Прилукскаго купца Иларіона Степановича Литвиненко и его семейства;—священника Прилукской Рождество-Богородичной соборной церкви о. Григорія Боровскаго;—Надежды Ивановны Шкляревичъ;—Олимпиады Антоновны и Елены Антоновны Едлинскихъ,—и жены Прилукскаго купца Варвары Андреевны Нововой. На насъ лежитъ священный долгъ искренней благодарности боголюбивымъ жертвователямъ и посильныхъ молитвъ о ихъ здравіи и благоденствіи,—прочее вѣдомо Господу Богу. Изъ специальныхъ же суммъ гимназіи, разрѣшенныхъ г. Министромъ Народнаго просвѣщенія на устройство домовою церкви при гимназіи, израсходовано, какъ намъ достовѣрно извѣстно, около

2½ тысячъ рублей. На эту скудную сумму удовлетворены самыя существенныя нужды по устройству церкви; но многого еще не достаетъ. Такъ домовая Прилукская церковь не имѣетъ еще плащаницы, также скудна церковь священнослужительскими облаченіями и пока богослужебныя книги въ состояніи были приобрести лишь на ближайшее время, по преимуществу---великопостныя. Усердіе и время, нѣтъ сомнѣнія, удовлетворятъ и сіи нужды; а между тѣмъ воспитанники Прилукской гимназіи, имѣя при гимназіи свою домовую церковь, не будутъ вынуждены въ праздничные и воскресные дни ходить въ зимнее и осеннее время въ приходскіе храмы, между которыми, должно замѣтить, пока нѣтъ ни одного теплаго, не исключая и городскаго собора.

Св. М. Румянцевъ.

Открытіе сбора пожертвованій на сооруженіе памятника въ Бозѣ почитающей Императрицѣ Маріи Теодоровнѣ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу главноуправляющаго Собственною Его Императорскаго Величества канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи, 15 марта сего года, Высочайше соизволилъ на открытіе повсемѣстнаго по Россіи сбора добровольныхъ пожертвованій на сооруженіе памятника въ Бозѣ почитающей Императрицѣ Маріи Теодоровнѣ, съ возложеніемъ организаціи сего сбора и завѣдыванія, вообще, всѣмъ дѣломъ по сооруженію памятника на особый комитетъ, составленный частію изъ лицъ, служащихъ по вѣдомству учреждений Императрицы Маріи, частію изъ постороннихъ, при чемъ Его Императорское Величество всемилостивѣйше повелѣлъ статсъ-секретарю Гроту принять на себя предсѣдательство въ семъ комитетѣ и учредить оный при Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи.

Переименованіе Синодальной конторы.

Въ непродолжительномъ времени московскую Синодальную контору предположено переименовать въ отдѣленіе св. Синода, съ расширеніемъ круга ея дѣйствій. На первое время всѣ жалобы церковно-служителей, на постановленія епархіальныхъ начальствъ, поступавшія до сего времени въ св. Синодъ, будутъ разсматриваемы и окончательно рѣшаемы въ Синодальной конторѣ.

Воспрещеніе свѣтскимъ лицамъ говорить рѣчи при погребеніяхъ.

По сообщенію «Кіевлянина», Кіевская духовная консисторія, усмотрѣвъ, что въ Кіевскихъ церквахъ нерѣдко, при отпѣваніи умершихъ, произносятся рѣчи лицами, непринадлежащими къ церковному клиру, при томъ рѣчи эти произносятся безъ предварительной цензуры и по содержанію своему не всегда соотвѣтствуютъ ученію Православной Церкви, съ утвержденія Высокопреосвященнаго митрополита Кіевского Платона постановила: такъ какъ правилами церковными свѣтскимъ лицамъ, не получившимъ богословскаго образованія и не имѣющимъ церковной стелени, проповѣдываніе въ церквахъ воспрещается, а на основаніи указа Св. Синода 1821 года произносимыя въ церквахъ рѣчи и проповѣди подлежатъ предварительной цензурѣ духовной, то предписать настоятелямъ всѣхъ церквей епархіи, чтобы произнесеніе свѣтскими лицами рѣчей въ церквахъ не было допускаемо, подъ строгою отвѣтственностью настоятелей, не препятствуя, впрочемъ, свѣтскимъ лицамъ произносить рѣчи въ домахъ предъ выносомъ покойника и на кладбищахъ послѣ опушенія гроба въ могилу, если на то будетъ согласіе родныхъ покойнаго.

Свѣдѣнія о состояніи Кіево-печерской лавры и принадлежащихъ ей учрежденій въ 1883 году.

„Кіевск. епарх. вѣд.“ сообщаютъ интересное даннѣе о состояніи Кіево-печерской лавры въ 1883 г. Во главѣ

лавы стоятъ о. намѣстникъ (священно-архимандритъ лавры—митрополитъ Кіевскій) и духовный соборъ, состоящій изъ 5 членовъ. Составъ братства слѣдующій: архимандритовъ 5 игуменовъ 15, іеромонаховъ 62, іеросхимонаховъ 3, іеродіаконовъ 42, схимниковъ 4, монаховъ 100; послушниковъ дѣйствительныхъ 395, временныхъ—575, а въ общей сложности 970, учениковъ 70, рабочихъ вольнонаемныхъ 164, всего же 1462 человекъ. При лаврѣ существуетъ нѣсколько богоугодныхъ и благотворительныхъ учрежденій: а) двѣ богадѣльни, одна для престарѣлой братіи при Китаевской пустынѣ на 20 чел., а другая—при страннопріимной гостинницѣ для потрудившихся въ ней на 30 кроватей; б) двѣ больницы, изъ которыхъ одна предназначена для лаврской братіи на 40 кроватей, съ аптекой при ней въ особомъ зданіи, а другая при гостинницѣ для пріѣзжихъ богомольцевъ на 80 кроватей, въ которой леченіе больныхъ производится бесплатно (въ прошломъ году пользовались въ ней около 900 чел.); в) страннопріимная гостинница съ бесплатными номерами для пріѣзжающихъ богомольцевъ, съ отдѣльнымъ помещеніемъ для странниковъ—богомольцевъ и даровымъ продовольствіемъ (всѣхъ богомольцевъ въ прошломъ году перебывало 87.061. чел.). На содержаніе этихъ учрежденій лаврою потрачено свыше 50 тысячъ и на даровое продовольствіе богомольцевъ въ страннопріимной гостинницѣ. Кромѣ этого лавра ежедневно раздаетъ въ самой лаврѣ при хлѣбнѣ и пекарнѣ печеный хлѣбъ, что въ продолженіе года составляетъ 1000 пудовъ; затѣмъ лавра ежегодно устраиваетъ обѣды въ праздники преподобнаго Антонія 10 іюля и Успенія Пресв. Богородицы 15 августа. Преслѣдуя просвѣтительныя цѣли, лавра содержитъ на свой счетъ слѣдующія школы: а) иконописную, въ которой числится 30 учениковъ, б) типографскую—для начальнаго (обученія грамотѣ и типографскому искусству, въ которой 67 учениковъ, в) начальную народную школу на Звѣриницѣ для приходящихъ мальчиковъ—дѣтей бѣдныхъ родителей, въ которой число учениковъ до 100, изъ коихъ 9 состоятъ на полномъ содержаніи лавры. При школѣ состоятъ учитель и два помощника. На содержаніе этихъ школъ израсходовано въ истекшемъ году 12,735 р. Кромѣ того лаврою пожертвовано въ пособіе духовно-учебнымъ заведеніямъ епархіи 2655 р., и въ пользу общины сестеръ

милосердія Краснаго Креста 600 руб. Весь итогъ суммъ, израсходованныхъ лаврою на богоугодныя и образовательныя учрежденія, достигаетъ слишкомъ 66 тысячъ рублей. При лаврѣ существуетъ типографія, которая печатаетъ священныя и богослужебныя книги и разныя изображенія; производство типографскихъ работъ достигаетъ 70 тысячъ рублей. Въ концѣ минувшаго года лаврская типографія приняла на себя безмездное печатаніе „Воскреснаго чтенія“ и „Кіевскихъ листовъ“ религіозно-нравственнаго содержанія. Къ заведеніямъ лавры относятся еще: книжный складъ, 3 книжныя лавки въ самой лаврѣ и одна на Подоль и 3 иконныхъ. Есть свѣчной заводъ близъ лавры и воскоблительный въ Китаевской пустыни и за тѣмъ кирпичный, въ которомъ въ 1883 году выдѣлано 1,300,000 кирпича.

Опытъ содѣйствія гражданской власти учрежденію и поддержкѣ церковно-приходскихъ школъ.

Могилевскій губернаторъ разослалъ слѣдующій циркуляръ уѣзднымъ исправникамъ и непремѣннымъ членамъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій о содѣйствіи къ учрежденію и поддержкѣ церковно-приходскихъ школъ:

«Преосвященный Виталій, епископъ Могилевскій, заявляя мнѣ о своемъ намѣреніи учредить церковно-приходскія школы при всѣхъ церквяхъ Могилевской губерніи, просилъ моего въ этомъ отношеніи содѣйствія. Цѣль учрежденія этихъ школъ самая скромная—съ наименьшими издержками дать возможно большому числу дѣтей обоюбого пола, по преимуществу крестьянъ, самое начальное и вмѣстѣ самое необходимое образованіе, именно научить ихъ: 1) церковно-славянскому и русско-гражданскому чтенію, 2) письму, 3) ариѳметическому счету, 4) необходимѣйшимъ для всякаго православнаго христіанина молитвамъ, символу вѣры и заповѣдямъ Господнимъ и 5) церковному пѣнію—по слуху; словомъ, обучить тому, что крайне необходимо знать каждому православному христіанину.

«Для достиженія такой благотворной цѣли, епархіальная духовная власть беретъ на себя обязанность заботиться о томъ, чтобы церковно-приходскія шко-

лы всегда имѣли своихъ учителей въ составѣ мѣстныхъ причтовъ и чтобы въ лицѣ благочинныхъ и ихъ помощниковъ былъ неослабный надзоръ за правильнымъ веденіемъ въ этихъ школахъ учебно-воспитательнаго дѣла, а при общаемомъ содѣйствіи дирекціею народныхъ училищъ,--снабжать эти школы нужными учебными пособиями и руководствами. Но, кромѣ того, необходимо помѣщеніе для школы—хотя самое скромное—въ видѣ чистой крестьянской избы и посильная матеріальная помощь учителю. Хотя такимъ образомъ намѣренія преосвященнаго имѣютъ весьма скромный характеръ и безусловно въ высшей степени будутъ полезны для массы населенія, тѣмъ не менѣе они могутъ осуществиться и достигать цѣли лишь при сочувствіи къ такимъ школамъ населенія и при посильномъ его содѣйствіи въ этомъ дѣлѣ. Искренно сочувствуя этому дѣлу, я увѣренъ, что и вы вполне оцѣните его важность и пользу, и потому прошу васъ принять самое живое и личное участіе въ успѣшномъ его ходѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ при личныхъ повѣздкахъ и чрезъ подвѣдомыхъ вамъ чиновъ разъяснить крестьянамъ дѣйствительное значеніе этихъ школъ, ихъ важность въ смыслѣ самаго начальнаго религіозно-правственнаго образованія, наконецъ пользу и сравнительную дешевизну, чтобы возбудить желаемое сочувствіе въ крестьянскомъ населеніи и тѣмъ обезпечить прочное и соотвѣтствующее цѣли устройство этихъ школъ, даже при совмѣстномъ существованіи въ разныхъ волостяхъ народныхъ училищъ, гдѣ производится обученіе по болѣе обширной программѣ».

Въ другомъ циркулярѣ Могилевскаго губернатора по тому же предмету между прочимъ объяснено:
 «Забота епархіальнаго начальства о повсемѣстномъ открытіи въ епархіи церковно-приходскихъ школъ, осчастливленная Всемилостивѣйшимъ благовниманіемъ Его Императорскаго Величества, Государя Императора, и благословеніемъ Святѣйшаго Синода, при живомъ сочувствіи и самомъ искреннемъ содѣйствіи этому святому дѣлу губернскаго начальства и всѣхъ сословій губерніи, увѣнчались желаннымъ успѣхомъ. При церквяхъ и по деревнямъ въ 432 приходяхъ и при 6 монастыряхъ, какъ оказывается изъ сообщенныхъ мнѣ преосвященнымъ подробныхъ «Вѣдомостей о церковно-приходскихъ школахъ» по

всей епархіи за первую половину 188³/₄ учебнаго года, такихъ школъ открыто около 900. Изъ представленныхъ окружными и епархіальными ревизорами отчетовъ видно, что значительная часть церковно-приходскихъ школъ, будучи достаточно обеспечена помѣщеніемъ и средствами къ найму способныхъ учителей, принесла вполне желанныя плоды; въ другой же части новооткрытыхъ школъ нѣтъ достаточныхъ успѣховъ потому именно, что онѣ не имѣютъ этихъ обезпеченій. вполне сознавая ту пользу, какую принесутъ церковно-приходскія школы для подъема умственнаго и религіозно-нравственнаго состоянія простаго населенія нашей губерніи, столь необходимаго и для его бытоваго благосостоянія, принимая во вниманіе, что для прочнаго и цѣлесообразнаго существованія этихъ школъ необходимо, чтобы каждая изъ нихъ имѣла въ своемъ распоряженіи хотя небольшія, но соотвѣтственныя матеріальныя средства,—вновь прошу васъ: 1) неупустительно заботиться, чтобы населеніе дѣлало посильныя пожертвованія на содержаніе своихъ церковно-приходскихъ школъ, независимо отъ народныхъ училищъ; 2) предписать волостнымъ правленіямъ—располагать крестьянъ къ тому, чтобы они посылали своихъ дѣтей въ школу, не стѣсняя свободы родителей въ выборѣ школы народной или церковно-приходской, какая по мѣстнымъ условіямъ и по желанію окажется для нихъ болѣе удобною“.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Рѣчь Св. Синоду, произнесенная архимандритомъ Иларіономъ, намѣстникомъ Кіево-Печерской лавры, при нареченіи его въ епископа Прилукскаго, викарія Полтавской епархіи. Слово, сказанное при освященіи храма Вознесенія Господня, при Прилукской классической гимназіи. Слово въ недѣлю Православія и день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича. Слово въ день возшествія на престоль Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича. II. Программа для собранія свѣдѣній о народныхъ суевѣріяхъ и довѣріяхъ въ южной Россіи (продолженіе). III. Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ, и. д. Инспектора семинаріи *Д. Орловъ*.
Печ. съ дозв. цензуры 16 мая 1884 г. Протоіерей *М. Гаврилковъ*.